

Надежда
Брайт

Свободные
ЦЕНА ОТКРОВЕННОСТИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Надежда Брайт

Свободные. Цена откровенности

<https://litres.ru/74029411>

SelfPub; 2026

Аннотация

Муж предложил свободные отношения, назвав это честностью. Двенадцать лет брака. Общая постель, дом, планы. А теперь у нас правила: контрацепция, отели, никаких общих знакомых.

Спустя ссоры мы решились на эксперимент, чтобы сохранить нас.

Но когда я вижу его с другой, внутри все ломается.

А еще я встречаю мужчину, который выше моего мужа по статусу, моложе и опаснее. Он ненавидит моего мужа, а я — часть его продуманной мести.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	23
Глава 7	28
Глава 8	34
Глава 9	39
Глава 10	42
Глава 11	46
Глава 12	51
Глава 13	56
Глава 14	62
Глава 15	67
Глава 16	72
Глава 17	79
Глава 18	87
Глава 19	93
Глава 20	99
Глава 21	104
Глава 22	110
Глава 23	116

Глава 24	123
Г	129
Конец ознакомительного фрагмента.	130

Надежда Брайт

Свободные. Цена откровенности

Глава 1

— Ты сегодня особенно красивая, — говорит муж, не отрывая взгляда от дороги. — Это платье... я бы снял его прямо сейчас.

Сергей ведет машину одной рукой, вторая лежит на моем бедре.

Я сижу, откинувшись на высокий подголовник, и наблюдаю за ним. Его ладонь обжигает, большой палец медленно поглаживает.

За окном проплывают огни вечернего города, размазанные скоростью в золотистые полосы.

Бежевый шелк струится по коленям, облегает талию. Холодит.

Я знаю, что выгляжу отлично. Чувствую это по тому, как Сергей то и дело косится на меня, как задерживает руку на внутренней стороне бедра. Как на светофоре тянется и целует — глубоко, с нажимом.

— Потерпишь, — шепчу ему в губы. — Мы почти на ме-

сте, не возвращаться же.

Он смеется. И правда, где нас только не заставляла страсть. И в этом авто тоже.

Его ладонь скользит по шелку, поглаживая кожу в разрезе платья. Мне тепло и спокойно. Сергей красивый мужчина, топ-менеджер крупного холдинга, и он хочет меня.

Даже спустя двенадцать лет брака.

Я ловлю свое отражение в тонированном стекле — в глазах блеск, на губах уверенная улыбка.

Я жена успешного мужчины и на своем месте.

Мы паркуемся у стеклянного небоскреба, где сегодня открывается деловая конференция. Сергей выходит первым, обходит машину и подает мне руку.

На нас все оборачиваются. Сергей шепчет мне ласковые слова на ухо, обжигая шею дыханием и касаясь губами мочки. Дразнит.

В зале уже шумно, живая музыка на сцене, снуют официанты с бокалами, раздается смех. Сергей ведет меня сквозь толпу к своим коллегам. Многих я уже давно знаю, но есть и новенькие лица, которых прежде я не видела.

Каждый раз на подобных мероприятиях, на корпоративах, куда он берет меня для статуса, я замечаю, как на мужа смотрят женщины. Ассистентки, чьи-то спутницы — их взгляды скользят по его широким плечам, задерживаются на лице, улыбаются в ответ.

Я не ревную, наоборот, расправляю плечи. Пусть смотрят,

ведь он уже мой.

— Знакомься, это Елизавета, наш новый аналитик, — говорит Сергей.

Передо мной возникает девушка лет двадцати пяти. Свежая, как майский тюльпан, в облегающем платье цвета крем-брюле. Ее волосы заколоты кверху, обнажая тонкую шею. Она протягивает руку.

— Очень приятно, Алина, — представляюсь я с вежливой улыбкой.

Рядом с нами возникает официант с закусками и напитками. Сергей берет один бокал с шампанским — протягивает мне.

— У вас есть мартини? — спрашивает он.

Я удивляюсь, никогда он не любил эту сладость.

Официант кивает, и тут возникает рядом второй, на подносе которого треугольные бокалы с мартини. Сергей снимает его и отдает Лизе. Та растягивает губы в милой улыбке.

— Я помню, что ты не любишь шампанское, — добавляет он для нее.

Я отмечаю это краем сознания, но не цепляюсь. Мало ли, мой муж со всеми обходительный. У него отличная память.

Мы отходим к столику, Сергей находит мою талию и собственнически сжимает.

— Ты здесь лучше всех, — говорит он негромко, склоняясь ко мне. Мягкий поцелуй едва касается волос.

— Это твоя заслуга, — шепчу в ответ.

Делаю глоток, ощущая, как пузыри шампанского лопаются на языке, и тепло разносится под кожей.

Сергей берет меня за руку и тянет в тень. Там меньше людей. У него бывает такое настроение: когда вокруг блеск и роскошь, много людей, он особенно хочет меня. Словно заклеить и показать всем, чья я женщина.

Он прижимает меня к стене, целует. Его язык скользит внутрь, сплетаясь с моим. Я задыхаюсь. Обнимаю его, чувствуя предвкушающую дрожь.

Но Сергей вдруг останавливается, обнимает меня со спины, прижимает к себе, поворачивая к залу лицом. Я чувствую его дыхание у своего виска.

— Посмотри на это, Алин, — шепчет он.

Передо нами зал, залитый светом, блеск хрусталя, люди в дорогих платьях и костюмах.

— Мы шли к этому столько лет. Статус, свобода, деньги.

Его ладони лежат на моих плечах, большие пальцы поглаживают ключицы.

— Давай поэкспериментируем.

Голос Сергея звучит мягко. Я еще не понимаю, о чем он говорит, но я отчего-то замираю. Волоски на затылке поднимаются.

— Что ты имеешь ввиду?

— Хочу попробовать свободные отношения.

Глава 2

Я едва не проваливаюсь сквозь пол. Едва нахожу в себе силы, чтобы повернуться лицом к мужу.

— Что ты хочешь? — говорю севшим голосом.

Я прекрасно знаю, что это. Но никогда не ожидала, что это услышу подобное из уст любимого мужчины.

— Современный брак, свобода выбора. Все по-честному.

Воздух становится тяжелым. Муж не смотрит на меня, его взгляд направлен мне за спину. С трудом перевожу взгляд — в отражении стекла тоже смотрю, но картинка расплывается.

— Ты... меня не любишь? — срывается с губ шепот.

— Больше жизни люблю. Помнишь, мы обещали друг другу быть честными? Я признаюсь в своем желании. Я честен с тобой, Алина.

— У тебя что, уже кто-то есть на примете?

— Не говори глупостей. Просто... мы достигли всего. Не хватает адреналина, понимаешь?

Адреналин.

Это слово ввинчивается в виски раскаленными иглами.

Сергей обхватывает меня за плечи и тянет к себе. Между нашими лицами сантиметр, между губами ничего не осталось. Я чувствую тепло его ладоней сквозь тонкую шелковую ткань, слышу его ровное дыхание и спокойное сердцебиение под ладонью.

— Адреналин? — спрашиваю я. Мой голос звучит глухо.

— Тебе не хватает адреналина?

— Посмотри на них. — Он кивает на зал. — Каждый пятый здесь спит не со своей женой и каждый из них врет. Я предлагаю тебе честность.

Я сглатываю. Во рту привкус поцелуя с шампанским, но... горчит.

— И как ты себе это представляешь? — Я высвобождаюсь из его объятий. Поднимаю голову, хочу видеть его глаза, когда он будет объяснять мне правила этой паршивой игры, которую он затеял.

— Ты хочешь другую? — ошарашенно спрашиваю я.

Сергей не отводит взгляд. Он вообще никогда не отводит. Даже в таком разговоре на грани он выглядит уверенно и собрано.

Он умеет продать что угодно. Хоть новый проект совету директоров, хоть идею свободного брака собственной жене.

Но по его молчанию я понимаю многое. Он думал об этом. И, скорее всего, о ком-то, кто сейчас в этом зале.

— Все остается как есть, ты и я, — говорит он. — Добавляем остроты. Без чувств, без секретов друг от друга. Обсуждаем, договариваемся, как взрослые люди. И развлекаемся.

Я отступаю на шаг. Лопатки упираются в холодную стену. Если бы не она, ноги уже подкосились. Шелк платья прилипает к коже от внезапно проступившего холодного пота.

— Так, ты... уже присмотрел себе... развлечение, — с

трудом выдавливаю из себя это слово.

Глава 3

Так теперь это будет называться? «Сегодня буду поздно, я развлекаюсь с другой»?

Дышать становится трудно, я задыхаюсь.

Сергей отвечает не сразу, и эта пауза отрезвляет не хуже ледяной воды, заставляя снова впитаться взглядом в мужа.

— Нет, — говорит он наконец. — Но я хочу, чтобы в наших отношениях такая возможность была. Разве мы не заслужили?

Он снова обводит рукой роскошный зал. А меня цепляет слово «наших».

Я смотрю мимо Сергея в зал, где движутся люди, смеются и пьют.

— Когда ты это понял? — спрашиваю я. — Когда решил, что тебе этого хочется?

— Это не решение. — Сергей вздыхает, он делает шаг назад и тоже упирается в стену. Стоит напротив меня, слегка склонив голову. Пробегает взглядом по моему телу. — Мы меняемся. Наши отношения и брак тоже меняются. Он должен меняться, понимаешь, иначе сгинет.

— Сгниет? — Я изумленно вскидываю бровь.

Сергей встает передо мной, тянется к моему лицу, заправляет прядь за ухо.

Этими пальцами он надевал мне кольцо двенадцать лет

назад. Теперь он ими будет трогать... дружную?

— Я люблю тебя. — Признание так легко и естественно слетает с его губ, не позволяя мне сомневаться. — Именно поэтому я предлагаю свободные отношения. Чтобы сохранить нас, понимаешь? Другие врут за спиной, а я хочу, чтобы все было по-честному. Ты загнала себя в рамки, Алин. А ведь в тебе столько страсти. Я же знаю. Я чувствую ее каждую ночь, — его осязаемый взгляд двигается по моей коже, губам, шее, где так любит меня целовать. — Ты просто боишься представить что-то новое.

— Я не понимаю, почему я должна себе это представлять, — выдыхаю я. — У меня есть ты, и я представляю тебя.

— Ты отказываешь, даже не попробовав?

— Потому что это неправильно! — скидываю с себя его руки.

— Я хочу, чтобы мы стали ближе. Я хочу видеть тебя разной, хочу, чтобы ты раскрылась.

Его руки поглаживают талию, перебирают по ребрам. Он целует в шею, в ямочку между ключиц.

От прикосновений против воли бегут мурашки.

— Перестань, мы не договорили! — Я отстраняюсь.

Мой голос выходит громче, чем хотелось бы.

— Не кричи, Алин. Мы на людях. — Не сводит пронзительного взгляда, пригвождает меня им.

— Ты уже это решил? Тебе мой ответ не нужен?

Муж замирает и не сводит с меня взгляда. Его глаза мед-

ленно скользят, изучают. Сергей сглатывает.

— Нужен. Очень нужен. Ты упрямая и будешь сопротивляться из принципа. И я не хочу тебя потерять.

— Если я откажу, ты не пойдешь налево? Все будет как прежде? — спрашиваю я, хотя уже сомневаюсь, что так будет. Нам придется пройти сложный путь.

— Это не измена, — напоминает он, и в его голосе про-
скальзывают нотки усталости. — Это согласие быть с дру-
гим. Я расскажу тебе больше. Ты согласна, Алин?

Глава 4

— Алина, запомни главное — я люблю только тебя, — повторяет Сергей, когда не отвечаю.

Его губы прижимаются к щеке, скользят по скуле. Накачанное тело прижимается к моему, вдавливая в стену. Я ощущаю бедром, что муж возбужден. Ткань не скрывает его желания.

Сергей недоволен моим молчанием. Приподнимает пальцем мой подбородок, ведет большим по нижней губе. Уворачиваюсь.

— Неужели тебе самой никогда не хотелось чего-то нового?

— Если ты хочешь экспериментов — я открыта, но не к таким. А между нами!

Мне тридцать пять, я знаю свои желания, и свое тело. В постели я веду себя откровенно и не молчу, если мне вдруг хочется особых ласк.

Но когда я думала о «новом», я представляла себе путешествия вдвоем, или новый проект, когда я, наконец, вернусь в профессию.

Я смотрю мужу в глаза, в темно-карие, почти черные в тени освещения. Красивые. Я в них влюбилась.

— Ты говорил про честность. Будь честным до конца. Ты предлагаешь, потому что уже... изменил?

Внутри все сжимается и холодеет, слова больше не идут.

— Алина. — Он обрывает меня мягко, но с нажимом. — Не надо додумывать чего нет. Когда я кого-то захочу, я тебе скажу. Я предлагаю тебе идею, а ты сразу ищешь повод для ревности.

Я отвожу взгляд, яркие огни огромных люстр слепят. Испытываю жгучее ощущение на коже — чей-то пристальный взгляд. Пробегаюсь глазами в поисках, откуда он может исходить, но не могу определить, кто так любопытен к нашему уединению.

Сергей обхватывает за подбородок и поворачивает к себе, заставляя посмотреть ему в глаза. Покорно поднимаю взгляд.

— Потому я тебя люблю. И не готова делить тебя с другой, — говорю я.

— Я тоже люблю только тебя. Мне не нужна другая. Но... мы столько лет вместе, — он качает головой. — Свободные отношения только помогут нам раскрыться. Ты только моя. — Его губы растягиваются в нежной заботливой улыбке. Такой родной и любимой.

Мое же сердце колотится как сумасшедшее, словно в поисках ответа.

Сергей наклоняется и целует меня в висок. Его губы теплые, но меня пробирает холод. Внутри что-то треснуло.

— А теперь пойдем. — Сергей поправляет мои волосы, оглядывает, как сидит платье.

Он обнимает меня за талию.

Я позволяю ему увести меня обратно, в море света и звона бокалов, хотя душа сама просится сбегать на воздух и в тишину. Но уйти с торжественного открытия конференции жене одного из директоров основателей невозможно.

Ноги в дорогах туфлях на тонкой шпильке ступают по мрамору, но я их не чувствую. В груди растет огромная дыра. И я теперь просто не знаю, как залатать ее. Есть ли способ. Способ спасти нас.

Сама не замечаю, как снимаю с подноса официанта бокал и выпиваю его.

Мы возвращаемся к столику. Коллеги шутят, но я не слышу слов. Сергей отодвигает для меня стул, и сам садится рядом.

Я замечаю, как глаза напротив, принадлежащие Лизе, вспыхивают радостью.

— О, вы вернулись! — щебечет она. — А мы тут спорим о нейросетях. Сергей, скажи, ты бы доверил искусственному интеллекту анализ рынка?

— Только если он будет так же хорош, как ты, — совершенно непринужденно отвечает мой муж.

Я сижу рядом с приклеенной улыбкой и замечаю, как коллеги слегка опускают взгляды, а кто-то и вовсе многозначительно переглядывается.

Я поворачиваю голову и смотрю на мужа, разглядываю, кажется, впервые за двенадцать лет брака понимая, что не

знаю, кто этот мужчина. Как он успел так измениться? Как это все — работа, деньги и должность — изменили его?

Сергей кладет ладонь мне на талию, прижимая к себе. Демонстрируя остальным, что так... можно.

— Я отойду, — говорю я высвобождаясь.

Сергей не удерживает. Только кивает и снова поворачивается к Лизе.

На конференции представители разных фирм, тут банки, страховые компании и строительные холдинги. Я общаюсь, чтобы отвлечься. В какой-то момент поворачиваю голову и замираю. Делаю глубокий вдох.

Сергей стоит у барной стойки. Он не видит меня, одна рука в кармане брюк, вторая лежит на стойке, почти касаясь ладони другой женщины. Она сидит на барном стуле, закинув ногу на ногу. Юбка обтягивает стройные бедра. На ее губах играет улыбка, она слушает Сергея, слегка склонив голову.

Я слишком далеко нахожусь, чтобы расслышать, о чем они говорят. Но прекрасно вижу, как Сергей наклоняется к ней ближе. Как его дыхание касается ее виска. Как она не отодвигается, а наоборот разворачивает плечи ему навстречу.

Но, кажется, никто не замечает этого кроме меня. Никому нет дела.

В горле становится сухо, а сердцебиение ускоряется так быстро, что адреналин бьет в кровь, приковывая к месту.

Глава 5

Так это будет? Так он будет с ними знакомиться?

Я не сразу замечаю, что в зале грохочет музыка, а программа из официальной части перешла в развлекательную. И чтобы что-то расслышать, нужно быть очень близко друг к другу.

Сергей выпрямляется, поворачивается и встречается взглядом со мной. Его лицо меняется за долю секунды. Улыбка становится теплой и такой привычной.

Сергей забирает с барной стойки свой бокал и идет ко мне.

— Ты долго, — говорит он.

— Ты тоже времени зря не терял.

Муж не оправдывается. Просто смотрит и ждет. Всегда так делал — ждал, пока я первой сломаюсь. Но сегодня внутри меня не гнется.

— Кто она? — спрашиваю я.

— Понятия не имею. Представитель банка, кажется. Я даже имени не запомнил.

Сергей замечает мой взгляд и вздыхает.

— А это имеет значение?

Он берет меня под локоть и отводит в сторону. Но у меня совершенно нет настроения находиться здесь, и я направляюсь к выходу. Сергей не спорит, молча следует за мной.

Мы садимся в машину, я пристегиваюсь.

— Алина, мы живем один раз, — философски начинает Сергей. — И я хочу прожить эту жизнь с тобой, но так, чтобы нам обоим было интересно. Тебе же нравится, когда на тебя смотрят с восхищением? Представь, что тебя будут касаться не мои руки... — говорит он низким голосом. Опускает ладонь на мое бедро, поглаживает. — Все иначе будет... Ты же красивая, Алин. Ты заслуживаешь большего, чтобы просто сидеть дома и ждать меня.

— Я не просила большего, — бросаю я, чувствуя, как к горлу подкатывает ком.

Сергей сворачивает на обочину. Отстегивает мой ремень и прижимает меня к себе. Его объятия теплые и родные. Он гладит меня, пальцы зарываются в волосы, и на секунду я забываю обо всем. Цепляюсь за его пиджак, глажу по груди.

— Я люблю только тебя, — шепот касается макушки. — Остальное — просто физиология. Ты пойми, я не хочу тебя потерять. Но и врать не могу.

— О чем ты?

— Я боролся с этим желанием, но оно есть. Я могу его подавлять, но рано и поздно выдержка может сорваться, и тогда будет по-настоящему больно. В свободных отношениях мы будем честны друг с другом. Это единственный способ сохранить нас.

Я медленно выпутываюсь из его объятий.

— Сорваться? — повторяю я. — Как давно он думал об этом?! Ты говоришь сохранить нас. Или просто просишь

дать тебе то, что ты хочешь, чтобы не чувствовать вины? — выдавливаю я.

Сергей качает головой. Тянет ладонь и опускает мне на ногу, где подол. Забирается под него. Я задерживаю дыхание. Внутри все дрожит.

— Убери, — цежу я.

— Зачем? Ты моя жена. Я имею право касаться тебя. И, Алин, я доверяю тебе настолько, что готов отпустить к другому, понимаешь. А ты мне доверяешь?

Сергей ведет второй ладонью выше, к плечу и медленно поправляет спавшую бретель.

— Ты мной манипулируешь. Ты знаешь, что это против меня, — говорю я.

Он наклоняется и тихо шепчет в самое ухо, в то время как его пальцы едва касаются кружева под юбкой.

— Ты моя...

Я не могу сдержать прерывистого вздоха. В голове мутится. Я хочу отодвинуться, но Сергей зажал меня.

Его пальцы поглаживают меня через ткань.

— Прекрати... — пытаюсь остановить его, но голос звучит слабо.

— Алин, ты чувствуешь то же самое, что и я — возбуждение от неизведанного. Просто я честно признаюсь в своих желаниях, а ты прячешься за эти «правильно-неправильно». Признайся, что тебе это тоже интересно.

Я не знаю, что ответить. Мне не нравится, что Сергей вы-

ворачивается все так, что уже я чувствую себя виноватой в том, что не доверяю ему.

Что теперь я ответственна за наш брак. Хотя это он хочет трахать других.

Пальцы находят ручку. Я дергаю ее и выхожу. Ремень, заботливо отстегнутый Сергеем, не держит.

Прохладный вечерний воздух окутывает.

— Алина, не дури!

Слышу топот, но не оборачиваюсь. Он догоняет, хватается за руку и останавливает.

Глава 6

— Послушай, я понимаю, тебе нужно время все осознать. Но, пожалуйста, поедem сперва домой, — просит он. Пронзительный взгляд не отпускает. — Я тебе не изменял. Нет причин для ссоры и побегов, чтобы ночевать не пойми где.

Мне действительно некуда идти. Разве что снять номер в отеле. Но все вещи все равно в нашей квартире. Я возвращаюсь в машину, Сергей открывает дверь и придерживает ее для меня.

— Мы можем обсудить детали, чтобы тебе стало спокойнее, — предлагает он.

— Детали? — поражаюсь я.

— Правила.

Я откидываюсь на спинку кресла.

— Давай. Обсудим, — холодно бросаю я. У меня, похоже, и выхода нет.

Сергей кивает. Его голос становится деловым, спокойным, словно мы обсуждаем бюджет на новый проект.

— Первое правило — контрацепция. Обязательно и это не обсуждается.

— Разумно.

Господи, знал бы он, с какой стремительностью внутри меня увеличивается огромная дыра, а то, что из нее появляется, отравляет. Мне пока не удастся распознать суть нового

чувства.

— Второе — домой никого не водим, — продолжает Сергей, ловя мой взгляд на светофоре. — Это наша территория. Отели, квартиры — пожалуйста. Но не наш дом.

Я смотрю на него и не узнаю. Он продумал это!

Он действительно сидел и продумывал условия как рабочий проект. Пункт за пунктом. Возможно, что даже по вечерам в нашей постели, когда я читала книгу, он лежал, обнимал меня одной рукой и размышлял, как будет... с другой. Где и как...

— Третье — никаких общих знакомых. Ни друзей, ни соседей. Только посторонние. Так меньше риска, что кто-то начнет болтать или...

— Или что? — перебиваю я. — Или что, Сереж?

Он замолкает. Смотрит на меня. И я вдруг с хрустальной ясностью понимаю, от которой холодеет в груди:

— Ты уже все решил. Не просто «подумал». Ты прописал правила, установил границы, условия. Ты подготовился заранее к этим переговорам, — я не могу сдержаться, моя маска идеальности трещит. Губы кривятся.

— Алина... — говорит он спокойно.

— Что, Алина? Ты пришел ко мне с готовым бизнес-планом. А мое «да» тебе нужно просто для галочки, чтобы все было красиво.

Сергей не отводит взгляд. Только желваки на скулах слегка напрягаются.

— Я хочу, чтобы у нас было все по-честному, — повторяет он.

— По-честному? — уточняю я и сглатываю, прежде чем спросить: — Тогда ответ. Эта «свобода» работает в обе стороны?

Сергей на мгновение замирает, взгляд стекленеет. Кадык дергается.

Затем медленно кивает.

— Конечно, — говорит он. — Я же сказал. Мы оба. Ты тоже... можешь попробовать новое. И Алин... ты не представляешь, это пиздец, как заводит!

Его взгляд темнеет, наполняется желанием. Он смотрит на мои губы.

Я расправляю плечи и смотрю ему прямо в глаза.

— Скажи мне, Сереж, а Лиза — она общая знакомая или посторонняя? Потому что я с ней познакомилась сегодня, мы сидели за одним столиком, и она твоя коллега. Правило номер три ее касается? Или ты будешь с ней спать?

Он открывает рот. И закрывает.

Я вижу, как скулы заостряются и темнеют в вечерней тени.

Он явно не ожидал, не был готов к моему вопросу.

— Ты же говорил про честность, — продолжаю я. — Так давай честно. Ты предложил свободные отношения, чтобы переспать с Лизой? Или с той, что у бара ты шептал что-то на ухо? А может, сначала с одной, потом с другой. Я права?

— Ты передергиваешь, — отрезает он и вжимает педаль

газа в пол.

Колеса взвизгивают, зад авто вдет в сторону, но Сергей быстро выравнивает машину.

— Я спрашиваю, — пожимаю плечами.

— Ты хочешь, чтобы я сказал «да»? Хорошо. Да. Лиза мне интересна. Марина, что была у бара, тоже. Возможно, при случае, я бы не стал себя сдерживать с ними и бороться со своим желанием. А дал наконец волю и выпустил пар.

Он говорит это так спокойно, ведет машину так уверенно, будто все, что он сказал, само собой разумеющееся.

— Но я не собираюсь ничего делать без твоего согласия, Алин, — напоминает он. — Поэтому я здесь, с тобой, и об-суждаю это. А ты ведешь себя, как... — раздражается он.

— Как кто?

Сергей не договаривает. Просто качает головой и отводит взгляд.

Кажется, в груди что-то умирает. Я ощущаю только холод.

Однако он закаляет. Мой стальной стержень, о котором я забыла за все эти годы, что находилась под крылом мужа, пока он строил карьеру.

— Я подумаю над твоими правилами. А ты пока подумай над моим.

— Каким? — удивляется он.

— Мы оба ведь будем «свободными». Ты спишь с другими, и я... тоже, — напоминаю ему.

И меня медленно вжимает в кресло.

— Алин, я же говорю, меня это только возбуждает. Там только механика, а любить я буду только тебя. И как только это случится, ты сразу поймешь, о чем я говорю.

Глава 7

— А если ты влюбишься? Или... я?

— Это исключено, — отрезает муж.

— То есть ты готов рискнуть нами?

Квартира встречает мягким светом и моими духами. Сергей запирает дверь на два оборота и первым делом снимает пиджак. Я стягиваю туфли и сразу становлюсь ниже не десять сантиметров.

Тишина давит. Она такая, как бывает после грозы, когда молнии отгремели, но воздуха все еще не хватает.

Сергей растягивает галстук, снимает через голову и бросает на спинку дивана, обтянутого бордовым вельветом. Я расстегиваю серьги, оставляю их на комод.

Все делаем в тишине, как в замедленной съемке.

В другой вечер мы бы уже целовались. Он прижимал бы меня к прохладной стене в прихожей. Его горячие руки скользнули бы под подол, он бы отвел мою ногу в сторону и наполнил. И мы бы добрались до спальни не сразу, а только через гостиную и кухню.

Сергей всегда хотел меня после таких вечеров — когда на нас смотрели. На меня. И я была красивой для всех и чужой. Кроме него одного.

Сегодня он смотрит на меня, но взгляд излучает совсем другие эмоции. Звонящие. И от этого, что все не так, как

всегда, становилось душно.

В груди дрожит.

— Ты так ничего и не сказал, — подаю я голос. Ведь он так ничего и не ответил в машине. Не дал свой ответ, когда я напомнила о своих правах, о рисках.

— А что ты хочешь услышать?

— Я хочу знать, ты действительно готов? Готов к тому, что я тоже буду с кем-то? Рисковать?

В груди с ума сходит сердце, ногти впиваются в кожу, чтобы хоть как-то заглушить боль. И страх, что он согласится. Ведь тогда... тогда... Что будет с нами? Не может же он просто так разрешить?

Когда мы познакомились, он встречал меня из института с пар, сбегал с работы, чтобы встретить меня и отвезти домой. Чтобы я, не дай бог, ни с кем из парней не говорила. Следил...

А теперь?..

Он смотрит долго. Его глаза темнеют.

В груди все холодеет, когда я замечаю движение.

Сергей медленно кивает, словно пробуя эту мысль на вкус, и она ему не очень нравится. Он делает это, не глядя на меня. Знает, что я смотрю.

— Значит... мы оба свободные?

— Да. — Голос Сергея хриплый. Он откашливается и, наконец, поворачивается ко мне лицом. Наши взгляды встречаются.

Белая рубашка наполовину расстегнута, он расставил руки на поясе брюк. Я пытаюсь унять дрожь.

— Тогда... Ты спишь с кем хочешь, я сплю с кем хочу. Но у меня есть еще условие.

Сергей изгибает бровь удивленно. Ухмыляется.

— Какое?

— Ты не спрашиваешь, с кем я и где. Не устраиваешь мне допросов. Я просто предупреждаю.

Он хмыкает, подходит к шкафу и снимает рубашку.

— Окей.

Я тоже раздеваюсь, стягиваю бретели, платье падает на пол с моим ногам.

— И еще кое-что, — добавляю я. Набрасываю на плечи халат, завязываю пояс потуже. Подхожу к зеркалу, смотрю на Сергея через отражение. — Я возвращаюсь на работу.

Сергей замирает. Потом он медленно выпрямляется и смотрит на меня:

— Ты? На работу? — переспрашивает он, и в его голосе проскальзывает смешок.

— Я, — отвечаю спокойно. — У меня диплом архитектора, до брака я год проработала в бюро. И я не собираюсь сидеть дома, пока ты будешь развлекаться.

Он опирается плечом о дверной косяк и скрещивает руки на груди. Его губы трогает усмешка:

— А кто тебя возьмет?

— Что? — Я оборачиваюсь.

— Кто тебя возьмет, Алина? Тебе тридцать пять. Ты сколько уже не работала? Твои знания устарели, связи потеряны. Кому ты нужна? — Сергей отворачивается.

Я смотрю на него, как он продолжает переодеваться, будто разговор для него закончен, и не верю своим ушам. Те же губы, которые сегодня шептали «ты лучше всех», теперь произносят «кому ты нужна»?

— Ты серьезно? — спрашиваю я.

— Абсолютно. Я реалист, — отзывает он из ванной. — Пока ты сидела дома, я вкалывал, строил карьеру. Я могу взять тебя к себе. — Он снова появляется в спальне.

Я встаю, халат сползает с одного плеча. Но я не поправляю.

— То есть по-твоему я гожусь теперь только для того, чтобы давать тебе согласие на свободные отношения? А для профессии уже нет?

Сергей вздыхает и проводит ладонью по лицу.

— Я не это сказал, — говорит устало. — Я сказал, что будет трудно. Я готов тебе помочь.

— А я тебя не спрашивала об этом. Я сказала, что возвращаюсь.

Сергей качает головой и идет в кухню. Я слышу, как он открывает холодильник, как наливается в стакан минеральная вода.

— Делай что хочешь, — доносится его голос. — Только потом не говори, что я не предупреждал. И не жалуйся.

Действительно, кому я буду жаловаться, когда он будет с другой развлекаться.

Я стою посреди спальни. В зеркале отражение женщины в черном кружевном белье и черном халате до пят, с глазами, в которых, кажется, разгораются новые искры.

Я иду в гостиную, сажусь в кресло, расположенное в углу. Там на столике стоит ноутбук. Открываю, нахожу сайты с вакансиями, и через пятнадцать минут поиска мне на глаза попадает объявление.

Крупный девелоперский холдинг ищет архитектора. Полная занятость, офис в центре. Требование — опыт, портфолио, знание современных программ.

Опыт, пусть и небольшой, у меня есть. Портфолио в облаке. Я его не удаляла, а даже изредка пополняла небольшими проектами, которые придумывала сама. Программы — да не ушли они далеко, освою.

На резюме уходит время, но я нажимаю кнопки и не замечаю ничего вокруг. Нажимаю «отправить резюме» и захопываю ноутбук.

Сергей в спальне на широкой кровати, закинув одну руку за голову, с телефоном в руке. Взгляд сосредоточенный.

— Я отправила резюме, — я откидываю в сторону одеяло, ложусь.

Он улыбается, не глядя на меня. И даже на миг я сомневаюсь, мне ли она предназначена или тому, кто по другую сторону его экрана.

— Ну-ну.

Я не свожу взгляда с его телефона. Никогда не проверяла, никогда не лезла. У нас полное доверие.

Вероятно, я поэтому и согласилась на свободные отношения, потому что верю, что он этого не сделает?

— У меня завтра встреча вечером, буду поздно, — отрезвляет меня низкий голос сбоку.

Его экран гаснет, погружая нас в темноту.

Глава 8

Сквозь сон чувствую прикосновения. Я пробуждаюсь от того, как по коже гуляют горячие пальцы.

Сергей прижимается сзади. Твердый, разгоряченный сном. Его теплое и прерывистое дыхание щекочет шею. Он только проснулся, а тело уже реагирует на близость.

Его рука уже под моей сорочкой. Проходится по животу, поднимается выше, накрывает грудь. И сжимает.

— Сережа... — выдыхаю я хрипло.

— М-м-м? — Он прихватывает мочку моего уха.

Его пальцы уже спускаются ниже.

Меня выгибает. Тело откликается мгновенно. Он знает, как и где именно меня касаться. Пальцы ложатся именно туда, где так нужно. Так необходимо. Я истосковалась по мужу.

Он знает ритм. Сначала медленные движения, выписывая круги и дразня. Потом быстрее, пока я не начинаю задыхаться.

Его пальцы скользят внутрь, и я вцеплюсь в простыни! Выгибаюсь навстречу!

— Повернись, — шепчет он хрипло.

Я выполняю, мы оказываемся лицом к лицу. В глазах Сергея уже сворачивается темное желание. Он целует меня. Глубоко с языком и властно.

Его пальцы снова там. Я стону ему в рот, и он ловит каж-

дый мой звук.

Толкается языком и двигает ладонью быстрее.

Я уже на грани, теряю контроль.

Мои бедра сами подаются ему навстречу, и в голове ни единой мысли, только жар и жгучее желание взлететь....

Чувствую мягкие поцелуи в щеки, веки. Медленно открываю глаза и вижу довольное расслабленно лицо Сергея.

И вдруг меня отрезвляет воспоминание.

Похоже, я меняюсь в лице, Сергей замирает.

— Ты чего? — спрашивает он.

Я не отвечаю. Ком в горле не дает. В висках моментально вспыхивает боль. Я слишком много думала, не могла уснуть. И теперь мне это возвращается мигренью.

Я не свожу глаз с Сергея и моргаю, понимая, что эти же ладони скоро будут касаться другой. Может, и вовсе сегодня — я припоминаю его фразу, брошенную мне перед сном.

— Мне надо в душ, — выдавливаю я.

Сергей замирает, рука падает на простыни.

Я отстраняюсь и сажусь. Сергей только вздыхает и перекачивается на спину. Слышу, как проводит ладонью по лицу и раздраженно вздыхает. Возбуждение видно невооруженным глазом.

Ему не нравится, что его прерывают.

— Что-то не так?

Я встаю с кровати.

— Все так, просто у меня сегодня планы.

— Какие? — Он приподнимается на локте и смотрит на меня. В его глазах все еще плавает желание, он жадно ведет взглядом по моей фигуре лаская.

Я натягиваю халат.

— Встречаюсь с Юлей и Кирой в кафе.

Сергей хмыкает и падает обратно на подушку.

— Ну, конечно. Куда же без девочек.

Я сбегая в ванную. Забираюсь под горячие струи и стою, пока кожа не покраснеет.

Пальцы Сергея все еще ощущаются во мне. И от этого еще хуже: то ли довести начатое до конца, то ли плакать. Но я не делаю ни того ни другого.

Я иду в гостиную и останавливаюсь в проеме двери. Сергей уже в брюках, рубашке и при галстукe. Пьет кофе у окна, даже не оборачиваясь. Свет падает на отглаженную рубашку, которую я забрала из химчистки вчера. Виндзорский узел идеально затянут.

— А если я откажусь? — говорю я.

Сергей оборачивается, он не слышал, как я пришла. Замирает с чашкой на полпути к губам.

— В смысле?

— В прямом. Если я скажу «нет»? Никаких свободных отношений. Что тогда?

Сергей делает глоток.

— Тогда ничего, — пожимает плечами.

— Ничего? — удивляюсь я его спокойствию, склоняю го-

лову набок.

— Ну, я не пойду налево, если ты против. Я же сказал — без твоего согласия ни шагу.

Слова даются с трудом, я сглатываю, чтобы в тишине задать самый важный вопрос:

— Разведешься?

Сергей замирает. Ставит чашку и подходит ближе. Опускает руку мне на плечо, спускается ниже, поглаживает предплечье.

— Алин, не говори глупостей. Я люблю только тебя, ты моя жена. Из-за чего мне с тобой разводиться? — Он улыбается уголком губ, будто я глупость сморозила. А у меня сердце никак успокоиться не может. — Это же... просто пощекотать нервы, понимаешь?

— Я боюсь, что там тебе понравится больше, — едва слышно признаюсь я.

Губы Сергея сжимаются, желваки играют на скулах. Он делает шаг вперед и прижимает меня к стене.

Дергает пояс халата на талии, разводит его в сторону и становится на секунду прохладнее. Поглаживает ладонью книзу живота и накрывает холмик поверх тонкой сеточки кружев. Я дрожу под его напором. Веки прикрываются.

— А вот если бы ты не сбежала от меня из кровати, то этих дурных мыслей у тебя не осталось бы.

Сергей наклоняется к моему лицу, я вдыхаю кофейный аромат его дыхания. Горячие губы едва касаются виска, и я

цепляюсь за широкие плечи мужа, чтобы устоять.

— Я бы выбил из тебя всю эту дурь. А теперь... — он отступает. — Придется ждать вечера. Мне нужно ехать.

Между ног сводит от желания. Я закусываю губу и смотрю ему вслед.

— Ты... говорил, что будешь поздно.

Сергей останавливается вспоминая.

— Да, — кивает он. — Точно.

По его губам скользит улыбка.

Глава 9

В кафе на тихой центральной улице пахнет корицей и свежемолотым кофе. Я прихожу первой, сажусь у окна и заказываю капучино. На улице моросит дождь, я стряхиваю капли с клатча.

Юля влетает через пять минут, она в джинсах и объемном свитере, волосы собраны в пучок — явно работала из дома. Мы не виделись больше месяца.

— Ты офигенно выглядишь! — говорит она с порога, глаза лучатся радостью. Невольно я и сама улыбаюсь, хотя поводов нет. — Похудела или?..

— Или ищу работу, — отвечаю я.

— Что?! — недоумевает она и плюхается напротив на мягкий диван.

— Погоди, еще Кира придет. Я не хочу рассказывать дважды.

Фигуру я всегда держу в порядке, слежу за питанием, хожу в спортзал. Вряд ли я сильно похудела за месяц, просто у меня в груди дыра размером с двенадцать лет брака, и бессонная ночь сказались на моем лице.

Кира опаздывать на пятнадцать минут, как всегда. У нее двое детей, поэтому она всегда приходит позже. Врывается с мокрым зонтом, в расстегнутой ветровке и сразу заказывает латте с тройным сиропом. Видимо, чтобы не уснуть.

— Девочки, у меня полчаса, — предупреждает она. — У младшего только что был утренник, я ему костюм зайчика дошивала до двух часов ночи. И обещала забрать пораньше.

— Я быстро, — обещаю я.

Мы делаем по глотку кофе, Юля сверлит меня взглядом. Кира, наконец, замечает напряжение за столом.

— Та-а-ак... — Кира уставляется на меня. — Ты когда написала вчера, я чуть со стула не упала.

— Выкладывай, — вторит ей Юля.

Я ставлю чашку на стол и говорю:

— Я возвращаюсь на работу.

— Ты знаешь, это здорово! — Юля расплывается в улыбке. Мы начинали вместе, сидели за соседними столами. — Наконец-то! А то твой диплом пылится...

— погоди, а Сергей? — прерывает ее Кира. — У вас же... все хорошо? Я думала, вы деток хотите завести. Сиди и наслаждайся. Или иди под его крыло.

— У него все хорошо, а я хочу быть независимой.

Юля хмурится. Она всегда лучше меня понимала.

— Алин, что случилось?

Я отпиваю кофе, прежде чем признаться подругам. Мы близки, о многом говорим, но кажется, что говорить об интимной жизни слишком личное. Тем более то, что касается нас двоих с Сергеем. Они его тоже знают. И все же я говорю. Ведь истинная причина сбора была именно в этом:

— И еще Сергей предложил нам свободные отношения.

Улыбка сползается с Юлиного лица. Кира застывает с чашкой у губ. Кажется, даже музыка из динамиков становится тише.

— В каком смысле «свободные»? — переспрашивает Кира.

— Повтори, — требует Юля.

— Свободные отношения. Он спит с кем хочет, я сплю с кем хочу.

Спокойный голос дается мне с трудом, я не подаю виду, а внутри поджилки трясутся, стоит вновь представить, как это будет.

— Ничего себе. — Юлины брови дергаются вверх.

— А ты что? — Кира хватается меня за руку

Я не успеваю ответить.

— А ты хочешь спать с кем-то? — вдруг спрашивает Юля.

Глава 10

Мы с Кирой уставляемся на нее. Я моргаю удивленно, а Кира пытается ей, кажется, подмигнуть и что-то сказать многозначительным взглядом.

Юля откидывается на спинку диванчика и скрещивает руки на груди.

Она несколько лет назад получила второе образование, психолога. И теперь не только работала архитектором, но и улучшала психологическое состояние когда-то нашего общего начальника.

— Значит так, ты сейчас рассказываешь нам все по порядку.

— Да я все рассказала, — пожимаю я плечами. Добавить и правда нечего.

Да и вообще я привыкла сама справляться с трудностями, но порой хочется выговориться. Не совета ради. А кому, как не подругами?

— Кто она? У него точно кто-то есть на примете, — изрекает Юля.

— У него целый ворох кандидатур. На конференции вчера он это предложил.

— Значит, она была там, — кивает Юля.

Я веду плечом, Кира хлопает ресницами.

— И что ты решила? — спрашивает Юля.

— Я...

— Думаешь?! — Кира повышает голос, и на нас оборачиваются с соседних столиков. — Алина, ты вообще себя слышишь? Твой муж предлагает тебе разрешить ему трахать других баб, а ты «думаешь»? Ты должна его послать! — хватает меня за руку и трясет, пытаюсь вразумить.

— Я пыталась... — признаюсь.

— И?

Юля не дает сказать:

— Если он хочет свободы, пусть получит. — Она пожимает плечами. — Но и ты тоже, ведь так? Ты красивая, умная, тебе всего тридцать пять, а не семьдесят. Ты же не собираешься сидеть дома и ждать, пока он нагуляется?

— Боже, ты поэтому хочешь на работу? — спрашивает Кира.

— В том числе, — говорю я.

— А ты вообще уверена, что хочешь оставаться в этом браке? Может, ну его? — морщится Кира.

Я долго смотрю в окно, прежде чем ответить.

— Я люблю его и знаю, что Сергей любит меня. Он никогда меня не оставлял, мы вместе с ним решали все проблемы. И я... не хочу уходить, пока не пойму, что сделала все, что могла. — Делаю паузу и тихо, но решительно добавляю: — Или пока *он*не сделает то, после чего пути назад уже не будет.

Юля кивает.

— Кстати, о работе. — Кира достает телефон. — Я тут наводила справки, у «Колизей групп» много больших проектов, ищут архитекторов.

— Угу, и скупают бюро под шумок. — Юлия отвернулась в окно. Что-то задело ее в этих словах и в происходящем.

Мы с Кирой переглянулись.

— Мы чего-то не знаем? — уточнила подруга.

— В другой раз, — покачала она головой. — А Сергей знает уже?

— Знает, сначала предложил помочь, потом сказал «кому ты нужна».

Я хватаюсь за чашку, чтобы скрыть дрожь пальцев. Но это плохо удастся.

— Вот козел, — в сердцах бросает Кира. — Тем более ты должна найти хорошую работу!

— Я вчера уже отправила резюме. — Я достаю телефон, проверяю сайт вакансий и в глаза бросается название компании. — Как раз в «Колизей групп».

— Молодец! — Кира сжимает мою руку.

— У меня есть кое-какие завязки в «Колизей групп», я попрошу, чтобы твое резюме рассмотрели вне очереди, — предлагает Юлия.

Мы заказываем еще кофе. Кира смотрит на часы и ахает — она опаздывает, и ей пора забирать младшего. Убегает, обняв на прощание и прошептав:

— Ты сильная и справишься.

Юля остается и долго смотрит на меня, изучающе.

— А у тебя есть кто-то уже на примете?

— Ты о чем?

— Сергей думает, что ты предсказуемая. Он ждал твоего согласия и уверен в том, что ты верная жена и не будешь пользоваться своим правом.

Я краснею от мысли, что меня будет касаться другой мужчина.

— Я не собираюсь...

— Я об этом и говорю, — Юля подается вперед. — На твоём месте я бы взяла кого-то на примету. На всякий случай. А случаи бывают разные, — Она стучит ногтями по столу. — Поверь моему слову — он воспользуется своим правом первый!

Глава 11

Юля пишет мне в семь утра.

«Я договорилась, твое резюме у директора на столе. Сам с тобой свяжется».

И еще одно:

«Не дрейфь, ты лучшая».

Я перечитываю сообщение три раза. Сердце колотится где-то в горле. Я не была на собеседованиях больше десяти лет. Я вообще забыла, как это — сидеть напротив незнакомого человека и доказывать, что ты чего-то стоишь.

Когда к обеду со мной связывается женщина и приглашает на встречу через три часа, я достаю из шкафа свой костюм — черную строгую юбку, голубую блузку и такой же пиджак на тон темнее. Волосы собираю в низкий пучок. Беру планшет с портфолио.

Все эти годы я не сидела сложа руки, что-то рисовала, воплощала свои идеи, особенно в путешествиях. Но дальше рисунков это не шло. А что касается чертежей — и подавно, но возможно хоть это поможет мне убедить директора взять меня на работу.

Из зеркала на меня смотрит женщина, которую я давно не видела. Собранная, серьезная. И взрослая. Достаточно взрослая, чтобы принимать самостоятельные решения.

Офис «Колизей групп» находится в высотке из стекла

и бетона. Я прохожу через турникеты, получаю временный пропуск и поднимаюсь на семнадцатый этаж. В приемной едва уловимо пахнет свежими цветами — на столе стоит ваза с нежнейшими пионовидными розами. За стойкой сидит девушка с идеальной укладкой.

— Добрый день, мне назначено собеседование, — говорю я.

— Да, вас ждут. — Она улыбается и указывает на дверь. — Прямо по коридору, переговорная номер четыре.

Переговорная — стеклянный куб с видом на город. Я сажусь на край стула и кладу планшет перед собой. Ежусь. От количества стекла становится холодно, никогда не любила его в оформлении интерьера.

Внутри все дрожит.

Дверь открывается через две минуты, в ровно назначенное время.

Он входит стремительно. Высокий, широкие плечи, темные волосы без намека на седину. Темно-синий костюм, рубашка без галстука, верхняя пуговица расстегнута.

— Алина Витальевна? — Мужчина садится напротив и открывает папку. — Добрый день.

— Здравствуйте, — киваю я. Ладони потеют, не знаю, куда деть руки.

— Я Руслан, — говорит он просто. — Директор по развитию, набираю в свою команду людей. Я анализирую рынок, ищу участки под застройку, оцениваю перспективность

новых объектов. Совместно с архитекторами прорабатываю идеи будущих проектов, — без запинки равнодушно он погружает меня в рабочую атмосферу.

Он опускает глаза в папку, где собраны мои портфолио — мои старые проекты. Кладу руки на стол, сцепляю пальцы. Тотчас приходит мысль, что это закрытый жест, что я не настроена общаться. И сразу расплетаю их.

Мне не по себе оттого, что меня собеседует непосредственно руководитель. Я рассчитывала сперва на кого-то попроще.

— Экоквартал для студентов, — говорит он останавливаясь. — Интересное решение. Почему именно модульные конструкции?

Я делаю глубокий вдох и начинаю говорить. Сначала сбивчиво, торопливо. Потому увереннее. Рассказываю про концепцию, про экологичные материалы, про то, что студенческое жилье должно быть не только дешевым, но и достойным.

Руслан слушает не перебивая. Изредка задает профессиональные вопросы. И по тому, как он спрашивает, я понимаю, что он прекрасно разбирается не только в архитектуре и в строительстве и материалах. Но и в трендах.

— Вы не работали десять лет, — говорит он. — Почему?

Я киваю, он подошел к самому важному, на что ответа у меня толком не имеется. Как объяснить успешному человеку, что была женой и поддерживала мужа, и пока он мотался

по объектам, командировкам, сопровождала его?

— Я... посвятила это время семье.

— Дети?

Я мотаю головой.

Мы с Сергеем так и не завели детей. Все откладывали. До лучших времен. А когда они наступили, муж предложил совсем другое.

— Сейчас семья не в приоритете? — Его взгляд впивается в меня. Смотрю ему прямо в глаза.

— Теперь в приоритете я.

— Ваш муж, — вдруг говорит Руслан. — Он же исполнительный «Парк строя»?

— Д-да. Вы знакомы?

— На открытии конференции видел, — отвечает он.

Руслан откидывается на спинку стула, мой взгляд невольно падает на его крупную ладонь на столе. На длинные пальцы. Про себя отмечаю зачем-то, что кольца на безымянном нет. И сглатываю, прогоняя видение, как эта ладонь могла бы дотронуться до моей.

Убираю руки под стол, ожидая решения.

Ведь он мог на том вечере видеть меня, как мы с Сергеем обсуждали... свободные отношения.

Руслан скользит взглядом за моим жестом — по шее, ключицам, ниже, пока его взгляд не упирается в твердую поверхность. Я ожидаю, что он сейчас будет спрашивать, почему меня не пристроил на работу муж, ведь и там могло найтись

место для меня, и Сергей его предлагал...

Но совсем не ожидаю того, что все оказывается так просто.

— Алина Витальевна. Трофимова. — Он выделяет мою фамилию. — Вы приняты.

— Что? — моргаю я.

— Вы приняты. Испытательный срок — три месяца. Зарплату, которую вы указали, получите. С понедельника жду вас в офисе.

Все происходит так быстро, что я не успеваю осознать.

— Подождите...

— Все детали у HR. — Руслан встает и протягивает мне руку. — Я решаю, кто работает под моим руководством. Остальное — формальности.

Я встаю и пожимаю теплую большую ладонь. Руслан задерживают мою руку на секунду дольше, чем требуют приличия, вновь пронзая взглядом.

Вылетаю из здания на ватных ногах, сердце колотится. Я достаю телефон и сразу набираю Юле.

— Меня взяли! — Голос дрожит.

— Я же говорила, что ты лучшая! — верещит Юля радостно.

Я смеюсь. Оглядываюсь на небоскреб. Не верится! Просто невероятно — с понедельника я выхожу на работу.

Глава 12

Вечером меня накрывает эйфория! Я готовлю ужин, томленные помидоры черри, с рыбой и рисом. Сергей слегка задерживается, но я даже не успеваю начать переживать. Днем я ему позвонила.

— Ты шутишь? — спросил он.

— Ни капли, — радостно заявила я.

Почувствовала, как Сергей ухмыляется. С легкостью могла представить, как в уголках глаз появляются лучики.

— Тогда этот вечер будет особенным! — сказал он.

И он таким и случается. Сергей приходит с бутылкой моего любимого шампанского. И я сразу понимаю, почему он задержался — ему пришлось ехать за ним в винный бутик.

Обнимаю Сергея за шею, и больше ничего не имеет значения. Мы снова вместе, счастливы, как в молодости. И все легко, как тогда.

Сергей накрывает горячей ладонью мою грудь, ведет ниже, обводит пупочную впадину. Задерживаю дыхание на миг.

Мы познакомились незадолго до моего двадцати двухлетия, когда я только получила диплом и собиралась уезжать из родного города. Меня, как закончившую с отличием, пригласили сразу на работу в хорошую компанию. Билеты уже на руках.

В тот период Сергей уже работал в филиале «Парк строя», на младшей должности. Встретил меня, мы разговорились на общей теме строительства. И он не пустил меня никуда. Я стояла на перроне с чемоданом, когда он появился.

Запахавшийся, с сумасшедше влюбленным взглядом.

— Не отпущу тебя никуда, — сказал он.

— Что? — не поверила я.

Его ладони легли мне на шею, большие пальцы очертили ключицы. Пронзительный взгляд в глаза. Я была настолько растеряна.

— Ты не понимаешь, Алин. Я не могу без тебя. Останься. Я тебе все дам. Весь мир положу к твоим ногам.

Тогда мы впервые поцеловались. И это было настолько соленым, потому что я плакала. Плакала от счастья.

В поезд я не села.

Сергей привез меня к своим родителям, познакомил, спустя всего месяц знакомства. Сделал предложение еще через месяц. Когда на кольцо накопил.

Свадьбы мы не ждали. Наш первый раз случился в тот же вечер в его съемной квартире.

Я помню, как дрожали его руки, как он расстегивал мои джинсы. Как он боялся сделать больно и шептал мое имя.

Его губы изучали каждый сантиметр моего тела, а я выгибалась навстречу, не веря в происходящее.

Спустя двенадцать лет его губы снова на моей шее. Его руки расстегивают белье. Он разворачивает меня к себе спиной

и вжимается твердым желанием. Пальцы скручивают темные вершины и заставляют прогнуться в пояснице. Мы делаем это на кухне, рядом с остывающим на столе ужином.

— О чем ты думаешь? — шепчет Сергей.

— О нас, как все начиналось.

После моих слов его желание наполняет с особой решимостью. Еще бы, из-за ссоры у нас не было секса больше двух дней. Но я гоню от себя мысли прочь и отдаюсь мужу.

Его движения знакомые, родные. Сергей ведет ладонями по моим бедрам, сжимает, фиксирует. Толкается глубже, и я хватаюсь за край столешницы. Пальцы скользят по гранитной поверхности, салфетки сыпятся на пол.

Он наклоняется и прижимается губами к моему плечу. Дышит горячо и часто. Его рука опускается ниже, ложится мне на живот, притягивает ближе. И мы двигаемся навстречу.

Я чувствую его всего, каждое движение, каждую пульсацию. Он знает мой ритм, знает, когда ускориться, когда замедлиться, когда прошептать признание или, наоборот, слишком интимное ругательство.

На плите остывает рис, аромат томатов смешивается с жадным запахом похоти. Волосы липнут к коже.

Сергей двигается глубже, и меня резко накрывает, до искр перед глазами. Я вскрикиваю и сжимаюсь вокруг него пульсируя.

Его дыхание сбивается, я чувствую, как по моей спине

пробегают дрожь. Он кончает, сжимая мои бедра до приятной боли, и на несколько секунд замирает, уткнувшись лбом мне в затылок.

Сергей целует меня с особенной нежностью между лопаток, ведет губами невесомо.

— Поздравляю с работой, — говорит он хрипло. Отстраняется, застегивает брюки. — Я рад за тебя. Правда. Ты молодец.

Я улыбаюсь. Пока поправляю белье, Сергей достает бокалы и откупоривает бутылку шампанского с громким хлопком.

Остаток вечера мы говорим о моей работе, о его проекте, о чем угодно, лишь бы не возвращаться к тому разговору в машине. Но я знаю, что сколько ни откладывай, он все равно состоится. Просто Сергей умеет ждать.

— Колизей групп — серьезная компания, — говорит муж прищуриваясь. Словно проверяя меня, отдаю ли я отчет своим действиям.

— Хорошо, что не ваш конкурент.

Было бы это так, Сергей, скорее всего, ходил бы с недовольной миной. Запретить он не может, но фыркал бы знатно.

— Нисколько, — машет головой Сергей, накалывая на вилку рыбу. — У нас, возможно, совместный проект будет. Поработаем вместе, — подмигивает он, глаза улыбаются. — Кстати, завтра едем с Узоровыми в загородный клуб.

Ночь я провела в объятиях Сергея, кутаясь в них и вспоминая наше прошлое.

Глава 13

Утром меня будит аромат кофе и Сергей, который уже свеж и бодр, пока я только выползаю из-под одеяла.

— Выезжаем через час, я обещал Захару быть к обеду, — командует он.

Захар Узоров — друг детства моего мужа, с которым меня всю жизнь связывают странные натянутые отношения.

Не то чтобы мы враждовали, просто каждый раз, когда я вижу его, внутри что-то сжимается. Будто я на экзамене, который никак не могу сдать. И естественно, идти на пересдачу у меня нет никакого желания.

Мы собираемся молча. Сергей в приподнятом настроении. Насвистывает хитовую мелодию, пока загружает в багажник сумки с вещами.

Я сажусь в машину и пристегиваюсь. Макияж сделала легкий повседневный, его даже незаметно почти.

— Ты чего напрягаешься? — замечает Сергей, когда сворачивает на трассу.

— Не выпалась.

— Из-за Захара, что ли? — хмыкает он и ласково поддевает пальцем мой нос. — Не парься.

— Он опять не отстанет от меня. Сначала будет приставать с вопросами, а потом наблюдать, будто готов напасть исподтишка.

Я отворачиваюсь и смотрю, как за стеклом проносятся подмосковные леса.

Сколько я его помню, он всегда смотрел на меня... оценивающе. Не сводил серых холодных глаз, будто я экспонат, которому не место в его мире. Или, напротив, — не заслужила это место.

На деловых встречах, где я появлялась под руку с Сергеем, я чувствовала себя королевой. А в неформальной компании, где присутствовал Захар — просительницей и никак не могла понять почему.

— Тебе кажется, Захар со всеми такой. Ему по должности положено, он же СБ-шник.

Но я слишком хорошо чувствовала, когда меня терпят.

Особенно памятен был один вечер. Лет семь назад, кажется. Мы сидели за столом, и кто-то заговорил о том, как Сергей сделала мне предложение. Как он снял меня с поезда. Захар тогда криво усмехнулся и сказал:

— Ну да, Серега всегда умел расставлять приоритеты.

Прозвучало это без злобы, но от взгляда, который был направлен в мою сторону, у меня мурашки по спине пробежали.

С тех пор я старалась избегать встреч с Узоровыми. Но раз в год, на его день рождения, когда он снимал загородный клуб, было не отвертеться.

Нас ждал огромный деревянный дом на берегу озера.

Мы заезжаем на территорию, паркуемся. Нас встречает

Вера, жена Захара, — милovidная блондинка. В отличие от мужа, она всегда мне нравилась.

— О, какие люди! Давно не виделись! — щебечет она. — Захар уже шашлык мутит. Мы так редко видимся! — Вера целует воздух возле моих щек.

Мы заходим на огромную зеленую территорию, между домом и озером — меня так и тянет снять обувь и пройти босиком. Я не отказываю себе в этом удовольствии. Сергей улыбается, берет меня за руку, переплетая наши пальцы, и ведет за собой.

Захар стоит у мангала с щипцами в руках и о чем-то рассказывает, активно жестикулируя. Он замечает нас.

— Алина, отлично выглядишь, — произносит он ровно.

Я киваю и протягиваю имениннику коробку с подарком — туалетной водой.

— Спасибо, Захар. С днем рождения! — натягиваю на лицо улыбку.

Здесь же и другие друзья, мужчины образуют свой круг общения, естественно болтают о работе. Они все, так или иначе, связаны со строительством и архитектурой. Я забираю у Сергея руку и иду к девушкам.

Увидев меня, Юля бросается мне на шею и поздравляет с работой.

— Мне еще испытательный надо пройти, — смеюсь я. — Юль, ты же знаешь верхушку «Колизей групп», расскажи мне про Руслана. Кто он такой?

— Демидов... Темный жеребец, — пожимает она плечами. — Под ним будешь? — уточняет подруга.

— С ним, — поправляю Юлю. — В его команде.

— Вот потом сама и расскажешь, как он в работе. — Она отправляет в рот кусочек огурца и тянет меня за руку. — Пойдем переоденем купальники и в бассейн, пока шашлыка не налопались.

Юлька переодевается первой, после нее — я. Надеваю свой желтый купальник на тонких завязках. Я его купила совсем недавно и еще ни разу не надевала. Рассчитывала летом в отпуск отправиться, но, похоже, не светит он мне.

Мы занимаем шезлонги, загораем. У бассейна много людей, в этот раз и незнакомых мне достаточно.

— Девушки, шашлык готов! — вскоре кричит Захар.

Стайка выпархивает из бассейна и, смеясь, подтягивается к столу в беседке. Сергей занял мне место рядом с собой.

— Слышал, ты вернулась в профессию, — вдруг говорит Захар, обращаясь ко мне.

— Да, в «Колизей групп».

Он приподнимает бровь и медленно переводит взгляд на Сергея.

— Интересно.

Мужчины молчат.

— Что интересного? — не выдерживаю я.

Захар пожимает плечами и отпивает коньяк. Откидывается на спинку стула и обнимает Веру.

— Интересная компания, много знакомых там. И тебя давно не видел такой... воодушевленной.

Сергея рядом напрягается. Я это чувствую по тому, как он отставляет бокал на стол.

— Она у меня молодец, — говорит он. — Я ей всегда говорил, что она сможет.

Наступает мой черед замереть. Еще пару дней назад я слышала от него другое.

Опускаю глаза на свои колени.

Захар усмехается.

— Ну да, ты у нас вообще мастер говорить. Вспомнилось, как ты ее с поезда снял.

— И не зря, — Сергей поднимает пальцем мой подбородок и целует в губы.

Когда тарелка с первой порцией шашлыка пустеет, компания вновь разбредается по территории. Кто к мангалу, кто в бассейн, кто в дом. Сергей тянет меня к шезлонгу.

Мы садимся вместе на один, я впереди него. Его ладони гладят по спине, наши бедра соприкасаются.

Сергей наносит крем на мои плечи, его пальцы задерживаются на шее, поглаживают. Спускаются ниже, к лопаткам.

Я поворачиваю голову. Глаза мужа скользят по моему лицу, но я замечаю, как перед этим он смотрел на другую девушку. Которая выходит из бассейна. Вода стекает по ее загорелой коже.

— Ты на нее пялишься, — говорю я, ощущая, как внутри

начинает просыпаться ревность и волновать.

Сергей не отпирается.

— Смотрю. Ты же знаешь, это ничего не значит. А на тебя вон те два салаги свернули шеи.

Несколько мгновений я молчу. Раньше бы это действительно ничего не значило.

— Но не после твоего предложения, — замечаю я.

Сергей склоняет голову и прижимается губами к моей щеке. Слегка отклоняю ее, принимая поцелуй.

Он отстраняется и изучающе смотрит мне в глаза.

— Ты ревнуешь. — Он не спрашивает. — Я пиздец как тоже.

Сергей придвигается ближе, я чувствую его твердое желание, которое упирается мне прямо в ягодицы.

Он целует меня в плечо. Горячо и влажно.

— Поверь, и я безумно ревную. Это оказывается какая-то херовая зависимость, блядь, что ты можешь быть с любым из них... но всегда будешь моей при этом. — Он делает легкое характерное движение, которое замечаю только я. — Пойдем в дом, хочу тебя. Сейчас, — шепчет он.

Глава 14

Я поднимаюсь с шезлонга. К дому подъезжают еще машины.

Сергей берет меня за руку и ведет мимо гостей в дом. Мы поднимаемся по лестнице в гостевую спальню, Сергей запирает дверь.

Он не спешит. Прислоняет меня спиной к стене, взгляд движется по фигуре. Смотрит так, будто видит впервые. Тянет руку к моей шее, пальцы поддевают тонкую завязку и ловко справляются с узлом купальника. Медленно тянут вниз.

Ткань соскальзывает, обнажая грудь. Я вспыхиваю и часто дышу под тяжелым взглядом, пьяным от желания. Тело гладкое и шелковистое, я слежу за собой, ухаживаю.

Сергей опускает голову и осторожно обхватывает губами сосок. Я с шумом втягиваю воздух, запрокинув голову!

Его язык обводит вершину, оставляя влажный след, и меня пронзает острой вспышкой удовольствия. Запускаю пальцы ему в волосы, притягиваю ближе. Вторую опускаю в шорты и сжимаю твердость.

— Тише, — шепчет муж, придвигаясь навстречу. Шипит сквозь зубы.

Обводит губами ореолу, дразнит.

Я выгибаюсь, чтобы не умереть от ощущений. Чтобы по-

чувствовать его всем телом. В себе.

Руки скользят по моим бедрам, сминают ткань купальника. Сергей стаскивает плавки с какой-то слепой одержимостью.

Я остаюсь обнаженной, только лиф от безумного дорогого купальника болтается на талии. А муж все еще в футболке и шортах.

— Это нечестно, — выдыхаю я.

Сергей ухмыляется и расстегивает ширинку.

— У меня волосы встают дыбом, когда я вижу на тебе чувственные взгляды. — Он играет языком с вишенкой, целует, прерываясь на шепот. — Когда представляю, как кто-то из них может тебя касаться.

— Мы договорились, что без друзей.

— Похуй. К тому же я половину из этих не знаю.

Сергей прижимается ко мне, тянет резинку боксеров вниз.

Его взгляд прикован к моему лицу, когда он освобождает свое желание. Больше ничто не сковывает его намерений. Я вижу, как меняется его дыхание, становится поверхностным.

Он подхватывает меня под бедра и подсаживает на край комода.

Дыхание жаркое. Невольно трюсь о него, ощущая, как внизу живота растекается тягучее голодное предвкушение. Мои веки тяжелеют, когда он прикасается ко мне, и закрываются, когда он накрывает ладонью мое бедро, медленно поднимаясь выше. Туда, где уже все горит и пульсирует.

Сергей не спешит. Он растягивает удовольствие, наполняя медленно. Всю пустоту, о которой я даже не подозревала, пока не почувствовала его.

Позволяет привыкнуть к нему. Пальцы вжимаются в бедра, сладкая боль удерживает меня на месте.

— Смотри на меня, — просит он.

Я открываю глаза, наши взгляды встречаются. И в этот момент он начинает двигаться. Сначала медленно, потом быстрее, задавая ритм. Тело отзывается горячей негой под кожей.

— Я никогда не сделаю тебе больно, Алин. Никогда, — шепчет Сергей, его голос проникает под кожу. — Никогда не поставлю кого-то выше тебя, — ласкает слух. Смешивается с жаром тел.

Его губы находят мои, ловят стоны, заглушают их поцелуем. Уйти в долгий, лишаящий воли поцелуй — именно так он любит.

Мои руки исследуют тело мужа. Плечи, грудь, живот. Я притягиваю его ближе, сплетаюсь с ним, желая стать единым целым.

Комод под нами скрипит, вторя каждому движению. Возможно, что даже нас кто-то может услышать, но нам все равно. Это последнее, о чем я сейчас хочу думать.

Меня закручивает в воронку наслаждения, поднимая все выше и выше. Я хватаюсь за плечи Сергея, инстинктивно ища опоры. Раскрываюсь сильнее, позволяя ему захлестнуть меня.

Оргазм накрывает с головой, как лавина.

Громко вскрикиваю имя мужа, когда перед глазами проносятся искры. Сжимаюсь сильнее вокруг него. Удовольствие прокатывается по мышцам. Пульсирует.

Сергей прерывисто дышит, ловя мои губы. И не останавливается. Слышу его короткие, быстрые вздохи.

Бедра двигаются навстречу, пока из его груди не вырывается низкий сдавленный стон.

Он кончает следом.

Его тело пронзает дрожь. Он замирает, уткнувшись лбом мне в плечо.

Сергей все еще сжимает меня в объятиях, словно боясь отпустить.

Мы смотрим друг на друга, взмокшие и сумасшедшие. Прижимаемся друг к другу, пытаюсь отдышаться.

В голове пустота, ум и тело освободились от всех забот и тревог. Сергей знает, как выбить из меня дурные мысли. Возможно, он прав — секс был иным. Острее, жестче. Откровеннее. И все только потому, что я не хочу отдавать его другой и, кажется, именно это нас завело на максимум.

Как в самом начале наших отношений. Когда мы утверждались, что никого не пустим в наш мир.

Я открываю глаза, и мир кажется ярче. Я слышу, как ветер трогает занавеску на окне, как снизу доносятся разговоры и смех.

Сергей поднимает голову и смотрит на меня. По губам

ползет улыбки.

— Я люблю тебя, — говорит он. И оставляет влажный поцелуй на моих губах.

Его желание все еще сильное, и наполняет меня. Если мы не остановимся, то выйдем из комнаты только к вечеру.

— Надо возвращаться, именинник обидится, — проговариваю я. Губы онемели от настойчивых поцелуев.

Сергей усмехается и застегивает шорты. Я скрываюсь в ванной комнате, привожу себя в порядок. Поправляю купальник.

Внизу, кажется, никто и не заметил нашего отсутствия, у бассейна по-прежнему шумно. На парковке я замечаю черный внедорожник, кажется, уже видела его прежде, с белой эмблемой на задней двери — как будто художник оставил свой росчерк.

Юлька машет мне рукой, приглашая в воду. Сергей подмигивает и оставляет. Уходит к Захару.

Я ныряю в бассейн с головой.

Как и в свободные отношения.

Вынырываю и шумно выдыхаю. Адреналин, о котором он говорил, пробежал по венам и остался там колючей пьянящей искрой.

Если после каждой такой вспышки Сергей будет любить меня еще сильнее, то я, пожалуй, согласна на эксперимент.

Пока нас не было, приехал кто-то еще. Я оглядываюсь, вспоминая, где могла видеть такую эмблему.

Глава 15

Я плыву к бортику. Юлька уже там, болтает ногами в воде и щурится на солнце. Счастливая, давно я не видела ее такой. Похоже, ее проблема, о которой она молчала, разрешилась.

Мы не все рассказываем друг другу, самостоятельно разбираемся. Встречаемся нечасто, и не всегда в курсе происходящего на личном фронте.

— Смотрю, у тебя все наладилось? — спрашиваю я.

— Ага, а ты чего светишься? У тебя такое лицо, будто ты не в бассейн ныряла, а в постель, — смеется она.

— Юль!

— А что Юль? Думаешь, никто не заметил, как вы тут обжимались, а потому ушли? Вас с Серегой не было полчаса. Помирились?

— Мы не ругались.

— Так что у вас?

— Знаешь. — Я оглядываюсь на мужа. — Возможно, все не так плохо, — признаюсь я подруге, но не вдаюсь в детали, что я согласилась.

Для меня самой это тот еще эксперимент, который требует душевного равновесия. И прожить его должна я самостоятельно.

Не жалею, что рассказала подругам, но и отчитываться о каждом шаге не буду. Мы уважаем личные границы. Юлька

кивает.

Да и права она. Помирились так, что до сих пор колени дрожат, а на бедрах ощущаю прикосновения его властных рук.

Мы с Юлькой продолжаем смотреть в сторону мужчин. Я хмурюсь, сомневаясь в том, кажется мне или нет. Но Юлька подтверждает мою догадку.

— О, Демидов приехал, — комментирует подруга. — Я и не знала, что он с Узоровыми знаком.

— Я тоже.

Юлька тоже смотрит. Теперь я точно вспоминаю, где видела эту машину.

Мужчины пожимают руки, смеются. Руслан в легких темных брюках и черной футболке поло.

Сразу вспоминаются слова подруги «темный жеребец». Отвожу взгляд.

Он уже без вещей, значит, успел оставить их в номере. Бросаю взгляд на дом и балкон, который выходит из нашей с Сергеем комнаты. Гадая, где остановился мой будущий начальник.

В купальнике на миг чувствую себя неловко. Не по офисному это этикету. Я вылезаю из воды и иду к шезлонгу, где оставила вещи. Накидываю шелковое свободное платье.

Смотрю на компанию мужчин. Руслан оглядывает территорию и замечает меня. На его лице нет удивления. Наши взгляды встречаются, он коротко и сдержанно кивает. Отво-

рачивается к Захару, который спешит вручить ему бокал.

Выглядит Руслан уставшим.

— Он недавно в «Колизее». Говорят, его никто не знает толком. Переехал недавно.

Я пожимаю плечами. В конце концов, какое мне дело?

Мы с Сергеем тоже были такими, новыми в городе. А с Русланом я теперь работаю.

Мужчины переходят в беседку за стол. Сергей зовет меня. Иду, приближаясь, слышу разговор.

Мой муж пожимает руку Руслану:

— Я тебя не сразу и узнал.

Я веду головой. Они знакомы?

Однако действия Сергея сдержаны, он спокоен. Возможно, знакомые или пересекались раньше по работе. Я успокаиваюсь и приближаюсь.

Сергей замечает меня.

— Это Руслан Демидов, — говорит он.

— Я знаю, мы знакомы.

Сергей выгибает бровь, смотрит на меня, затем на Руслана.

— Он мой руководитель. В «Колизей групп».

— Серьезно? — хмыкает он и качает головой.

— В прямом. Твоя жена работает в моем отделе, — отвечает Руслан. — Здравствуй, Алина.

— Значит, ты в «Колизее» теперь, — уточняет Сергей у него, хотя ответ ему не требуется.

Захар, стоящий рядом, подносит к губам бокал с коньяком и делает вид, что его очень интересует содержимое. Но я вижу, как он косится на Руслана.

— Судьба, давно не виделись. Ты возмужал, настоящий мужик. А я тебя еще пацаном помню, — смеется Сергей, отпивая из бокала.

— Жизнь меняет. Ты тоже изменился, — отвечает Руслан коротко.

— В лучшую сторону? — усмехается Сергей и притягивает меня к себе за талию. — Как Маша?

— Жива. Спасибо, что спросил. — Руслан кивает.

Его телефон звонит, и он отходит в сторону, чтобы поговорить. У бассейна начинается оживление, девушки улыбаются, выгибаются, демонстрируя свои достоинства, завидев нового жеребца. Здесь достаточно незамужних и холостых, Узоров, как всегда, на свое день рождения собирает всех близких.

— Пойдем зарушимся в волейбол. — Захар хлопает Сергея по плечу.

На берегу на поле возле сетки уже ждет компания.

Сергей прижимается губами к моим и оставляет меня. Снимает на ходу футболку.

Я иду к бассейну, поворачиваясь к берегу и наблюдаю за игрой. Не могу отказать себе в удовольствии, рассматриваю спортивное рельефное тело мужа. Как он упирается ладонями в бедра, ожидая принимать подачу.

Там в команде и парни и девушки. Играю трое на трое. Игра идет на счет, и ни одна из команд не собирается уступать.

Серегу улыбается, сталкиваясь с другими. Даже выходит пара неловких падений. Я не обращаю внимания, потому что только что в номере он любил меня. И будет любить. А это всего лишь игра.

— Не помешаю? — раздается рядом голос.

Руслан садится на соседний шезлонг, я и не заметила, как он подошел. Его тень накрывает меня. Хорошо, что я все-таки надела платье.

Глава 16

— Нет, конечно. Если только вы не собираетесь мне устроить очередное собеседование, — я неловко шучу, расправляя плечи.

— На ты. Нам работать долго.

— Фух. — Я выдыхаю и смахиваю несуществующие капли пота со лба. — А то вдруг мне завтра придется заново искать работу.

— Почему Сергей к себе не устроил? — вдруг спрашивает он.

Он вытянулся на шезлонге, закинув одну руку за голову.

Лицо выглядит расслабленным, но я ощущаю его неотпускающий взгляд, направленный на меня из-под солнечных очков.

Я пожимаю плечами. Не рассказывать же, что муж вообще сомневался в том, что я кому-то нужна. Я нахожу Сергея взглядом — он искренне улыбается, а прикосновения во время волейбола неизбежны.

— Я самостоятельная. Зачем мне идти туда, где все будут думать, что я работаю только потому, что жена директора.

— И правда, — кивает Руслан.

Я не решаюсь спросить у него, кто такая Маша, о которой интересовался мой муж. Лучше потом у него самого спрошу.

— Вы с Сергеем давно знакомы? — Этот вопрос волнует

меня не меньше.

— Со школы. Не виделись лет десять. Даже больше.

Руслан тоже следит за игрой.

Я хмурюсь, приглядываясь невольно к Руслану. Выискиваю знакомые черты. Если он знает моего мужа со школы, значит, мы все из одного городка. Но я совершенно точно не узнаю Руслана. Сергей меня с ним не знакомил, значит, вряд ли они из одной компании. Скашиваю взгляд на Узорова — хотя и он знает Руслана.

Да и наши отношения с Сергеем были настолько стремительными, что мы переехали в столицу достаточно быстро.

— Расскажи, как вы сошлись?

Кажется, вопрос действительно интересует Руслана. И это не выглядит странно, потому что я тоже в легком недоумении, что мы оба знаем Сергея с тех пор, но не знаем друг о друге.

— Случайно, возле университета. Он от «Парк строя» приходил смотреть, кого можно в свои строительные сети поймать, — смеюсь я, вспоминая тот момент.

— И поймал, — замечает Руслан, не сводя с меня взгляда.

— Не совсем. Не так быстро.

Бровь мужчины выгибается.

— Я не придавала этим отношениям ничего серьезного, — признаюсь я. — У меня уже было приглашение в столицу, — ухмыляюсь я.

Руслан кивает, видимо, припоминая мои университетские

регалии в резюме — диплом с отличием, дипломный проект.

— Поэтому я ни Сергея, ни все его предложения не воспринимала всерьез, пока он не снял меня с поезда.

Тепло от воспоминаний укутывает.

Я нахожу взглядом мужа на площадке и признаюсь себе, что нисколько не пожалела. Тем более что потом он договорился и восстановил мое приглашение, но проработала я там недолго.

Господи, как же это было здорово! Новый город, вечерние прогулки, все выходные мы порой могли не вылезать из кровати, наслаждаясь друг другом.

По щекам ползет румянец.

Сергей с Захаром стоят в стороне от всех в тени, игра уже закончилась. Захар закинул руку на плечо моему мужу и о чем-то шепчет с очень серьезным лицом.

— Он всегда был решительный. Умел брать то, что хочет, — произносит Руслан.

— Ты говоришь так, будто это плохо.

— Это имеет последствия. Всегда имеет.

Я хочу спросить, что он имеет в виду, но в этот момент появляется Сергей. По-прежнему серьезный после разговора с Узоровым.

Он обходит сзади, кладет руки мне на плечи. Целует в висок.

— О чем болтаем? — голос Сергея звучит бодро. Он слегка запыхался после игры.

— О прошлом, — отвечает Руслан.

— Скучная тема.

Муж никогда не любил возвращаться в городок. Он очень быстро убедил родителей продать квартиру там и перевез их в Подмоскowie. Аналогично и с моими, теперь они живут по соседству. И когда мы приезжаем к ним, навещаем сразу обоих, часто устраиваем семейные застолья.

Только из-за работы Сергею нечасто удается ездить к ним, иногда я это делаю одна.

Сергей уводит меня. Все разбредаются по территории, мы с Юлькой прогуливаемся по берегу. Сергей с мужчинами долго обсуждает работу, спорит о каком-то питерском проекте. Уже давно стемнело, и на улице почти никого не остается, когда он видит меня.

Я многозначительно смотрю, что пора бы уже дать себе отдохнуть и не думать о работе хотя в выходной.

Сергей кивает, мы идем в обнимку к нашей комнате на втором этаже. Заходим в дом, за нами закрывается входная дверь, но тотчас открывается вновь. Я оборачиваюсь — Руслан.

Мы втроем поднимаемся по лестнице, идем по коридору. Останавливаемся у номера.

— В понедельник жду без опозданий, — говорит мне Руслан. Тянется в карман за ключом. И отвечает на мой незаданный вопрос, видимо, отобразившийся у меня на лице — ведь впереди еще целое воскресенье. — Мне завтра рано нужно

уехать. Вряд ли ты так рано встанешь, чтобы проводить меня.

Я пожимаю плечами.

— Вообще-то, как раз встаю.

Руслан хмыкает, переводит взгляд на Сергея.

— Я б на твоём месте жену из постели рано не выпускал.

Ладонь Сергея сжимается на моем плече.

— До встречи! — машет он.

Руслан скрывается в номере, напротив нашего. И меня окатывает холодным потом. Его номер напротив нашего.

Мысль неустанно стучит, пронзая насквозь... Руслан мог слышать нас, как мы с Сергеем занимались сексом.

Скрип комода, мое громкое дыхание.

Эта догадка пробирает холодом и вызывает дрожь.

Я отвожу взгляд от двери напротив и иду за Сергеем в нашу с ним комнату. Я снимаю платье.

— Сереж, кто такая Маша? — спрашиваю я.

Понимаю, что это прошлое, но никак не могу успокоиться.

Сергей притягивает меня к себе за плечи, целует в макушку. Ведет губами по скуле. Руки путешествуют по моему телу.

Я хватаю его за футболку и отстраняюсь. Смотрю в глаза, всем своим видом говоря, почему же ты не отвечаешь?

Муж ухмыляется, моя ревность ему нравится.

— Это сестра Руса. И сразу предупреждая все твои во-

просы: нет, у нас с ней ничего никогда не было. Она младше меня лет на десять.

Тревога отпускает.

— Руслан сказал, что вы не виделись со школы.

— Да. И тогда мне было двадцать пять, а его сестре, Али-на, пятнадцать. Поэтому выкинь всю эту ерунду из головы, ложись на кровать и раздвигай ножки.

Сергей подталкивает меня широкой постели, застеленной белоснежными простынями.

— Мне в душ нужно.

— Зачем? — Его бровь многозначительно выгибается, а взгляд падает на низ моего живота.

Я смеюсь и только отмахиваюсь.

Сергей падает на кровать и следит, как я избавляюсь от купальника. Дразню. От его жадного взгляда по телу растекается тепло. Я вспоминаю, как он играл, как улыбался другим девушкам, как прикасался к ним.

Бросаю ему в грудь белье, он мигом ловит его. Оставаясь обнаженной, под его темнеющим, наливающимся желанием взглядом, разворачивать.

Но стоит мне перешагнуть порог ванной комнаты, как он бросается за мной. Не давая мне закрыть ее.

Я не против.

Сергею обхватывает мои бедра и прижимает к себе, давая почувствовать, насколько сильно он меня хочет. С его губ срывается страстный шепот, он в деталях озвучивает свою

фантазию, что будет со мной делать, с моих — стон.

Я разворачиваюсь и медленно изящно опускают на колени.

Улыбаюсь в предвкушении. Сергей закусывает губу.

— Можно начать и так, — выдыхает хрипло.

Он вплетает пальцы в мои волосы, притягивает к себе.

Я облизываю пересохшие губы.

Внизу живота рождается трепетное тепло. Безумно хочу своего мужа. Еще раз. Но на этот раз придется быть тихой, потому что прекрасно знаю, какие тонкие перегородки в загородных домах.

Сергей освобождает свое желание из брюк, и оно встречается со мной.

Но вся выдержка летит к чертям, когда чувствую в своих руках всю страсть мужа и просто не могу отказать себе в удовольствии, чтобы заставить Сергея громко стонать.

Глава 17

Я вхожу в офис «Колизей Групп» без пятнадцати девять. Пропуск у администратора уже готов, рабочее место выделено. Я поправляю голубой пиджак, темную юбку, прикрывающую колени, и ступаю в кабинет. Небольшой, но с панорамными окнами на город.

На столе перед компьютером стопка документации по текущим проектам. Не верится! Я десять лет не держала в руках ничего, тяжелее продуктовых пакетов, гантелей для тяги и книг по саморазвитию. А теперь — я заглядываю в верхнюю папку — проектная документация, планы этажей, таблицы. И от этого у меня в животе приятное волнение.

— Доброе утро, Алина.

Я оборачиваюсь. Руслан стоит в дверях моего кабинета. На нем серые брюки, белая рубашка без галстука. В руках планшет и два стакана кофе.

— Доброе утро, — отвечаю я, пытаюсь собрать бумаги в аккуратную стопку, в которую уже успела ткнуть свой любопытный нос.

— Осваиваешься?

Он проходит, садится на гостевой стул. Кладет планшет на стол.

Его взгляд скользит по моему лицу, задерживается на причёске. Никогда не красилась броско, и сегодня только на-

несла легкий тон и подвела глаза и губы нежно персиковым блеском.

— Да. Это проекты, которые мне нужно изучить? — киваю на папки на столе.

— Потом зайди ко мне, еще один забери.

Руслан указывает на дверь напротив, я приглядываюсь к табличке и сглатываю. Я так волновалась, когда искала свой кабинет, что даже не заметила, что кабинет Руслана напротив.

Отвожу глаза и сажусь за стол. Отдает загородным клубом, когда наши комнаты были напротив. Руслан делает паузу.

Надеюсь, Руслан ни на что не намекает.

— Сразу к делу. — Он открывает на планшете презентацию и разворачивает ко мне экран. — Вчера мы подписали с «Парк строй» договор, они будут выступать подрядчиком по жилому комплексу на набережной.

«Парк строй»? — я замираю. Сергей не говорил. Хотя...

Видимо, поэтому вчера Руслан и уехал из загородного клуба рано, чтобы подписать договор.

Пока я в растерянности, долгий и пристальный взгляд Руслана ползет по моей коже. Он достаточно острый, чтобы проткнуть насквозь. Мне неуютно до мурашек, но я не отвожу взгляд.

— Что от меня требуется? — перехожу на деловой язык.

— Первый тест. Ознакомиться с документацией по про-

екту. До обеда. В два совещание с проектировщиками и инженерами, я буду ждать от вас конкретных замечаний, а не общих фраз. Хочу увидеть ваше мышление. Заодно познакомишься с командой.

Я киваю.

— И еще, Алина, — говорит Руслан, останавливаясь на пороге. — Тебя рекомендовала Юлия, я доверяю ее чутью и ее руководителя, но не доверяю людям. Пока не докажешь обратное.

Папка, которую я забираю по проекту «Парк строя» оказывается толщиной в три пальца.

Чертежи, сметы, технические условия, графики. Глаза разбегаются, голова идет кругом. Но внутри поднимается азарт, ведь я так долго этого ждала. И не должна ударить в грязь лицом.

Я выдыхаю и смотрю на часы.

Первые два часа я просто читаю и внимаю, вспоминаю термины, которые забыла за годы семейных ужинов. В голове каша. Строчки с непривычки плывут и не хотят складываться в стройную картину.

Я могла бы позвонить Сергею, попросить помочь. Он бы мне быстро рассказал за час все в деталях.

Но я должна сделать все сама. Исходя из предоставленных мне документов.

До двенадцати я даже не думаю о еде. Но в какой-то момент среди документов на столе замечаю стаканчик кофе.

Смотрю на дверь, хочу крикнуть Руслану. Но прошло уже достаточно времени, да и кофе остыл.

Я выпиваю его.

К часу я нахожу первую нестыковку. В смете на фасадные работы указаны одни материалы, а в архитектурном разрезе — другие. Я дважды перепроверяю. Ошибка дорогая.

Следом нахожу еще одну. В планировке коммерческих помещений не хватает эвакуационного выхода. Нужно больше.

К двум часам у меня список из семи пунктов. Я откидываюсь на спинку кресла и массирую виски. Голова гудит, но я справилась.

Я встаю и медленно подхожу к окну, вглядываюсь в даль. Через пять минут я должна быть в переговорной.

Там собираются проектировщики, аналитики, инженеры. Руслан во главе.

Он представляет меня коротко и откидывается на спинку кресла. Понимаю, что моя очередь выступать.

Напоминаю себе, что я умею сохранять самообладание и приступаю.

Я перечисляю свои находки. Проектировщики хмурятся, аналитики листают бумаги. Один из инженеров, Олейников, пытается спорить, но я напоминаю о нормативах.

Если в начале моей речи взгляд Руслана был строгим, то теперь он изменяется. Не могу идентифицировать пока в какую сторону. Но тепла в нем по-прежнему нет. Он сжимает

ручку и кивает.

— Хорошо, замечания приняты, — говорит он и отдаёт распоряжения команде: — Смету переделать к четвергу, планировку к среде. Алина, задержись-ка.

Мы остаемся вдвоем.

— Неплохо для первого дня.

— Я старалась.

— Вижу. Остальные документы, что были на твоём столе, изучи к концу завтрашнего дня. Я хочу, чтобы ты их проанализировала так же, как этот.

Руслан собирает бумаги и встает.

— Это много работы.

— Это твоя работа, — поправляет он. — Ты же хотела вернуться к профессии? Я даю тебе эту возможность.

У меня внутри разрастается противоречивое чувство. Спорить бессмысленно.

Вечером Сергей присылает сообщение:

«Зайду на часок с парнями в бар».

Я закусываю губу. Я не могу ему запретить. И никогда этого не делала раньше. У нас всегда были достаточно свободные отношения без допроса, контроля и слежки... Теперь у нас новый уровень этой свободы.

«Дома увидимся. Я тоже немного задержусь».

«Все в порядке?»

«Первый день. Завал».

«Я недолго».

После работы я захожу в квартиру и сбрасываю скорее туфли. Ноги устали, голова гудит. Даже волосы, кажется, устали. Но внутри ощущаю полное удовлетворение — намеченный на сегодня план я выполнила.

— Живая? — Сергей заходит следом за мной. Падает рядом на диван, где я уже устроилась и вытянула ноги. Закидывает руку на спинку.

— Еле-еле, — улыбаюсь я.

Сергей кладет мои ступни себе на колени и начинает массировать. Я прикрываю глаза, ощущая, как приятное тепло распространяется по телу. И легко стону от блаженства.

Наконец-то, любимые руки! Его пальцы творят чудеса, Сергей знает, где нажать и где ослабить.

Незаметно массажирование переходит в поглаживание. Поглаживание — в поцелуи.

Сергея тянет на себя. Хочет посадить верхом, но узкая юбка мешает. Смеясь, совместными усилиями подтягиваем ее до пояса вверх.

Прижимаюсь к мужу, чувствую силу его желания. Дыхание Сергея сбивается.

Его ладони проводят по спине, избавляют от пиджака. Губы касаются шеи, впиваются. Я таю. Опускаюсь на него плавно, медленно принимая в себя. Обхватываю за шею. Сергей едва заметно направляет.

Мы двигаемся медленно, почти лениво навстречу друг

другу. Сергей словно понимает, что мне нужно сперва расслабиться, а уже потом взорваться.

Оргазм вырывается из легких тихим протяжным стоном и плавной пульсацией, дарящей телу блаженное расслабление...

— Сереж, — улыбаюсь я в шею мужа. — Это лучший подарок в конце рабочего дня.

Я пью таблетки, но привести себя в порядок нужно.

Когда после мы принимаем душ и снова встречаемся в кухне, он говорит:

— Забыл рассказать, мы же с парнями сегодня вечером в бар заглянули.

— И как?

Внутри напрягается, холод пробегает по спине. Я уже знаю, к чему он ведет. Только в баре он был ведь не один.

— Одна девушка не отходила от меня весь вечер. — Он усмехается и качает головой. Я не свожу глаз с Сергея, стараясь разобрать, почему он улыбается. — Кольцо на пальце разглядела, но ее это не смутило. Наоборот, кажется.

— Надеюсь, ты не позволил себе лишнего? Иначе как потом я буду выглядеть в глазах твоих друзей.

— Не позволил, — он делает паузу. — Мы же установили правила, чтобы о нас не болтали. И я подумал, что возможно нам стоит поискать тематические сообщества?

Я замираю с круглыми глазами. Сергей ждет ответа, разглядывая и следя за моей реакцией.

— Какие?! — я пораженно застываю. — Ты хочешь, чтобы я смотрела на тебя с другой? Нет уж, Сереж. Это не для меня. Я предпочитаю не знать деталей. И я не хочу, чтобы на меня смотрели как на товар. Если я когда-нибудь и решусь на это, то будет мой выбор. Без обязательств.

— Ладно, я просто предложил, — кивает он.

Глава 18

Суббота — единственный день, когда можно выдохнуть. На завтра планы съездить в область к родителям. Обычно на это уходит весь день, потому что из окружения лесов возвращаться в мегаполис не хочется. А завтра и вовсе у свекрови юбилей.

Но к своему стыду я понимаю, что именно на работе забыла браслет, который покупала ей и который завтра нужно презентовать.

— Сереж, я просто невозможно тупанула, — потираю лицо руками и с мольбой смотрю на мужа, что он не будет ругаться. — Из-за работы я оставила подарок твоей маме в кабинете.

Сергей отрывается от планшета и переводит взгляд на меня.

— Алин, ну как так? Мы же специально заказывали его, ждали две недели.

— Знаю, прости. Просто закрутилась. — Обнимаю мужа за шею и прижимаюсь к губам. — Столько всего навалилось, Руслан меня вообще не жалеет.

Сергей иронично выгибает бровь.

— Ладно. Давай я тебя отвезу.

— Ты же в автосервис записан? — напоминаю я.

Муж смотрит на наручные часы, закусывает губу, колеб-

лется.

— Я тебя отвезу, обратно сама на такси. Но для этого быстро одевайся, потому что пора выходить.

— Но это не по пути.

— Именно поэтому выезжать надо сейчас.

Сергей шлепает меня, подталкивая к шкафу в спальне.

Надеваю первое, попавшее под руку, — безрукавку и длинную юбку с разрезом. Провожу пальцами по волосам, придавая объем, и беру сумочку.

— Я готова.

Офисное здание в субботу похоже на спящий, стоящий на якоре у причала, корабль. Ни души. Я поднимаюсь на этаж «Колизей групп», иду по коридору и ныряю в свой кабинет. Быстро нахожу пропажу на столе под бумагами и, удостоверившись, что браслет внутри, забираю.

Когда выхожу, я замечаю, что кабинет напротив приоткрыт.

Решительно заглядываю внутрь, проверить, все ли в порядке, потому что кабинет директора совершенно точно должен быть закрыт. Но причину я нахожу за столом.

Руслан сидит с закатанными рукавами пуловера. На предплечье вьется край татуировки, уходящей под ткань вверх. Еще в загородном клубе она привлекла мое внимание. Я люблю татуировки, даже себе несколько сделала. Поэтому мое любопытство, что же там у Руслана, естественно.

— Привет, ты работаешь в субботу?

Я невольно оглядываю кабинет в поисках причины, которая могла привести Руслана на работу в выходной.

Он поднимает голову.

— Решила составить компанию? — Он оценивает мой неформальный внешний вид, который никак не соответствует дресс-коду.

Мотаю головой.

— Я забыла подарок для свекрови. Без него завтра лучше не появляться. — Машинально показываю коробочку с браслетом. — Тебе... может, нужна помощь?

Руслан откидывается на спинку кресла. Трет переносицу. Выглядит усталым.

— На самом деле я уже почти закончил и собирался пообедать. — Руслан делает паузу, я уже хочу удалиться и не мешать ему, но он продолжает: — Если подождешь, то можем вместе перекусить.

Я колеблюсь ровно секунду. В принципе я уже и была готова согласиться, не вижу причин отказываться. Да и совместный обед не является для меня чем-то предосудительным. Но Руслан говорит:

— А потом съездим в одно место, покажу тебе интересный проект. Это недалеко.

Мне нечем крыть, заинтриговал. Любопытство сильнее. Но больше удивляет то, что Руслан готов потратить свой выходной на работу и на меня. Точнее, на то, что возможно будет полезно в работе *мне*.

Мы молча спускаемся в паркинг, садимся в машину. За окном проплывают районы. Когда мы выезжаем на окраину, я уже хочу начать переживать, как далеко он собрался меня увезти. Но он сворачивает и паркуется возле парка.

Выходим и углубляемся в парк.

— Ты ведь говорил про обед. — Я оглядываюсь, отмечая, что мы уже далеко ушли от всех кафе и ресторанов. А впереди только лес.

— Я подумал, что честный разговор накормит тебя лучше.

Поднимаю на него взгляд — уж слишком все честными захотели быть в последнее время. Я останавливаюсь.

— Если ты решил от меня избавиться, скажи сразу, ни к чему тратить время и устраивать такие дальние прогулки.

Руслан только ухмыляется, его уголок губ дергается.

— Алин, у меня на тебя слишком большие планы, чтобы так бездарно все спускать в топку.

Я ловлю себя на мысли, что мне нравится эта улыбка. Она теплая. И вообще, мне с Русланом очень спокойно.

Мы проходим по аллее, и вскоре между деревьев открывается вид на театр под открытым небом. Мы останавливаемся. Мой взгляд мечется по деталям.

Сцена вписана в естественный склон холма, ряды деревянных скамей спускаются полукругом. Над ними легкая раздвижная крыша, похожая на парус.

В моем проекте она была другой: натянутые холсты мембран то тут, то там, чтобы создавалась легкая тень. Но без

стен, чтобы ходил воздух.

Я рисовала его для конкурса малых архитектурных форм, хотела, чтобы зритель чувствовал себя внутри природы, а не в бетонной коробке.

А теперь он стоит передо мной. Построенный.

— Ты знал, что это мой проект? — Я поворачиваюсь к Руслану.

Он пожимает плечами. Руки заправлены в джинсы.

— Я чересчур бдителен, когда выбираю людей в свою команду. Поэтому да, я проверил твои работы. Нашел реализованный.

— То есть... когда ты сказал, что я принята, это еще ничего не значило? — поражаюсь я. — Ты мог в любой момент мне отказать?

— Мог.

Я вздергиваю бровь, поражаясь, насколько Руслан не предсказуем, и на какой пороховой бочке я с ним сижу.

— Его построили четыре года назад, архитектор не ты, но тот, кто его делал, явно видел твой проект.

Он разворачивается ко мне всем корпусом.

Внутри меня горечь напололам с восторгом. Все переворачивается. Я смотрю на театр и чувствую, как горло сжимается.

Я просидела над ним много ночей в университете, потом этот конкурс, потом пыталась продвинуть в фирме... И у меня даже почти получилось, мы обсуждали, где его можно сде-

лать, выбирали место и ландшафт. Но он так и остался моей мечтой, потому что я...

— Я тогда уволилась.

— Из-за Сергея?

Дергаю плечом — какая теперь разница, какое это имеет значение.

— Зачем ты меня сюда привез? — впиваюсь в него пристальным взглядом.

Руслан смотрит по-деловому, и слишком холодно, а следующая фраза режет:

— Напомнить, что жду от тебя полной отдачи, и ты не будешь бросать дела на середине, — холодно бросает он и уходит, оставляя меня одну.

Как будто в душу плюнул.

Глава 19

Иду за ним. Руслан не открывает для меня дверь машины. Я сажусь и пристегиваюсь. Всю обратную дорогу мы молчим.

Горечь топит меня. Чего он хотел добиться этим? Унизить меня? Ком в горле давит. Обнимаю себя за плечи, по коже тянется мороз.

На полпути к дому прошу Руслана остановить машину у ближайшего торгового центра и выхожу не попрощавшись.

Обратно сама доеду. Иду к стоянке такси и сажусь в первую попавшуюся. Даже если он видел — все равно.

Сергей уже дома. Я прохожу мимо него в спальню, не говоря ни слова. Заметив, что со мной не все в порядке, он следует за мной.

— Как съездила?

— Нормально, — кладу на комод коробку с украшением.

Сергей стоит в дверях спальни и смотрит на меня и не верит. Слишком хорошо знает мое «нормально», за которым скрывается все что угодно, кроме нормы.

В воскресенье мы с Сергеем приезжаем в ресторан первыми. Зал украшен, на столах белые скатерти и вазы с цветами. Невольно вспоминаю нашу с Сергеем скромную свадьбу, когда он всячески пытался сделать все шикарно при наших небольших средствах. Теперь он может себе все это

позволить.

Свекровь Антонина Петровна сияет и встречает нас в кресле. Увидев, поднимается.

— Алиночка, Сережа, проходите!

Она обнимает сначала меня, потом Сергея. Он оставляет на щеке мамы поцелуй и протягивает букет. Тут же присоединяются и мои родители.

Сергей отходит и решает что-то с управляющей, заранее вносит предоплату.

Во время тоста я вручаю свекрови браслет с натуральным жемчугом.

За столом человек двадцать родственников. Двоюродные сестры, братья, дяди, тети, которых я не видела уже очень давно. Первые полчаса льются тосты, обсуждение меню, погоды. И когда речь заходит о работе, Антонина Петровна на весь стол ахает:

— Алиночка, а почему мне Сережа сказал, что ты на работу вышла? Он же пошутил так?

— К чему же шутки, я действительно устроилась.

— Но вам же уже не двадцать пять, нам когда внуков ждать? — смотрит на меня испытующим взглядом, как будто это только от меня одной зависит.

Чувствую, как краснеют уши.

— Мам, давай не сейчас, — пытается вступиться Сергей, за что я ему благодарна.

Накрывает ладонью мое колено под столом и слегка сжи-

мает.

Этот вопрос мы обсуждали с ним не раз, но не были готовы к детям. А когда я стала готова и даже обсудила это со своим врачом, то муж предложил мне открытые отношения.

Я поднимаю глаза к потолку и вздыхаю.

— А когда? — всплескивает руками свекровь. Моя мама смиренно молчит, мой выбор, что торопиться не стоит, она поддержала. — Тебе уже тридцать семь, Алине тридцать пять. Часики тикают, родные мои. Ты, Алиночка, конечно, молодец, но неужели карьера важнее семьи?

Я натягиваю на лицо улыбку. Тренированная годами фраза вылетает без эмоций, но с милой улыбкой.

— Мы пока не планируем.

Сергей много работал, я устраивала быт, много ездила с ним по командировкам, выполняя роль негласного помощника в поездках. А в перерывах мы путешествовали. Мы даже домашнее животное не могли завести.

— А зря, — вставляет троюродная сестра.

— Я прошу уважать наше мнение и выбор, — вновь вступает за меня Сергей. И на этот раз его голос звучит холоднее, он ни на кого не смотрит.

Антонина Петровна поджимает губы, но быстро переводит тему на ремонт на даче. Когда я остаюсь одна, меня ловит мама и шепчет:

— У вас с Сережей ведь все хорошо? — уточняет она.

— А как еще может быть? — улыбаюсь я.

Маме волноваться нельзя.

Остаток вечера проходит в режиме автопилота: тосты, танцы, торт. Сергей танцует с мамой, потом кружит меня.

Когда мы выходим из ресторана, он берет меня за руку и целует в щеку.

— Прости, что мама опять за свое.

— Она хочет как лучше.

Меня уже отпустило, я не переживаю.

— Она хочет внуков, а мы вступили в свободные отношения.

Мы переглядываемся и вдруг оба смеемся.

Едем домой, и я не могу не спросить.

— Сереж... Ты же мне скажешь, когда это действительно случится? Не будешь скрывать?

Муж смотрит на меня долгим взглядом, обводит лицо, губы, спускается на шею.

— Скажу, но сейчас я совершенно точно хочу тебя. И поэтому давай поспешим домой, — подмигивает он.

Он ускоряется, а я закусываю губу.

Когда мы въезжаем в город, мой телефон сигналил о новом сообщении.

Кира:

«Алина, выручай, сможешь приехать посидеть с моими?»

Я хлопаю ресницами, медленно осознавая, о чем просит подруга.

— Что там? — интересуется муж, заметив, что я застыла.

— Кире нужна помощь. Подбросишь к ней?

— Что-то серьезное?

— Не знаю, просит с детьми посидеть.

Сергей забивает в навигатор адрес моей подруги и сворачивает на дорогу, что ведет к ее дому.

«Буду через 20 мин», — пишу ей.

«Спасибо!!!» — радостно кричит в сообщение Кира.

— Может, тоже поднимешься и посидишь? — спрашиваю у Сергея.

— Я? — поражается он, округляя глаза.

У Киры двое детей, одному пять, второму почти три.

Я знаю, что он откажется, но не могу себе отказать в удовольствии подшутить над мужем и посмотреть, как при этом меняется его лицо. Не выдержав, я хохочу.

— Я так и знала, — тянусь к нему, чтобы обнять.

— Буду ждать тебя дома. Закончим то, что хотели. — Он играет бровями, скользя полным желанием взглядом по моей фигуре. — Потренируемся делать детей.

Я вскидываю брови в изумлении.

Сергей тянется и оставляет на моих губах долгий, глубокий поцелуй. Мне приходится оторвать себя от него, потому что меня ждет Кира.

Я выхожу из машины с мыслью, что возможно, мы не так уж далеки от насущного вопроса свекрови. Возможно, что все эти разговоры о других, о свободных отношениях действительно что-то подогрели в Сергее, что после них он бу-

дет готов перейти на следующий этап.

Контрацепцию из нас двоих использую только я, и пока мы не пришли к финальному решению по вопросу детей, я ее не отменяла.

Глава 20

Я возвращаюсь далеко за полночь. Младший никак не хотел засыпать, умотал меня вусмерть. Не сосчитать, сколько раз я ему прочитала колобка и еще гору детских книжек. Но дети... они же радость. Эти пальчики, носики...

В общем, когда приехали Кира с мужем и со словами благодарности отпустили меня, стрелки уже перевалили за двенадцать.

В квартире темно, только в гостиной горит ночник. Я сбрасываю туфли и на цыпочках прохожу в спальню.

Сергей спит. Одеяло в стороне, рука закинута за голову. Я сажусь на край рядом и разглядываю его расслабленное лицо. Он ждал, но Кирины дети спутали нам все планы. Провожу ладонью по плечу — не просыпается.

На тумбочке остывшая чашка чая и телефон на зарядке. Я сглатываю.

Разглядываю собственные пальцы и, в конце концов, просто ухожу в душ, чтобы смыть усталость. Забираюсь под одеяло и почти сразу проваливаюсь в сон.

Утро проходит в спешке.

— Вчера я вернулась слишком поздно, извини, — говорю я, натягивая жакет.

— Я сам вырубился, перепроверял презу к пятнице. — Сергей пьет кофе стоя, я на ходу хватаю хлебец с сыром, ко-

которые он для меня сделал. — У меня сегодня подготовка к переговорам, возможно, задержусь. Поговорим вечером?

— Да, конечно.

Он целует меня в висок и убегает. Я допиваю его кофе и смотрю на часы. Мне тоже пора.

В офисе я появляюсь без пяти девять. Руслан уже на месте. Киваю ему и прохожу к себе. Открываю почту, и меня затягивает текучка: правки по смете, письма от подрядчиков, согласование графика... Около полудня сталкиваюсь с проблемой: инженер не отвечает на мои звонки. Приходится спуститься к нему, но на месте его не оказывается. На автомате захожу к Руслану, чтобы уточнить, где искать этого Олейникова. Но и того нет, я замираю в дверях, врезавшись в пустоту кабинета.

— Что ты хотела? — раздается голос сзади.

— Олейникова нет, я не могу без него согласовать материалы.

Руслан кивает, подходит к своему столу, открывает свой ноутбук, что-то ищет. Берет бумажку и записывает номер мобильного. Вопрос действительно срочный, придется побеспокоить человека.

Я подхожу, чтобы забрать записку. Невольный взор падает на фотографию в рамке на столе. Со снимка смотрит улыбающаяся девушка с темными волосами до плеч. Она сидит на скамейке, а за ее спиной, сложив руки на спинке — Руслан. В простой черной футболке. И он улыбается, чего, кажется,

я еще не видела на его лице.

Я не могу оторвать взгляд от фотографии. Руслан замечает, выгибает бровь.

— У тебя смета горит, займись делом.

Я опускаю взгляд и спешу к выходу.

После того как улаживаю все вопросы, понимаю, что обед я бессовестно пропустила. Решаю заскочить в супермаркет напротив и купить сухофруктов на перекус. Не хватало еще истощение заработать.

Я иду между рядов, разглядываю товары, когда замечаю знакомый силуэт. Сперва не верю, приглядываюсь. Но чем ближе подхожу, тем больше уверяюсь, что это она.

Девушка с фотографии в кабинете Руслана.

Она стоит у витрины с мороженым и выбирает, склонившись. Она опирается на трость, пока тянется.

Я застываю, не знаю, подойти ли. Впрочем, я не успеваю додумать, как в магазин влетает разъяренный ураган. В лице Руслана, конечно.

Проносится вытянув шею и, увидев девушку, направляется прямиком к ней.

— Почему я должен бегать искать тебя? — Он склоняется к ее уху.

Замечает меня в паре метров. Его лицо становится каменным.

Девушка, увидев, что Руслан смотрит не на нее, проследживает его взгляд и изучает меня.

— Это моя сотрудница, — говорит он ей.

Девушка косит взгляд на Руслана и, опираясь на трость, идет ко мне. Протягивает руку.

— Привет, я Маша. Сестра этого трудоголика.

Вот уж, правда.

Я пожимаю руку девушке.

— Алина.

Я хлопаю ресницами. Не знаю, что уже успела себе подумать, но не предполагала, что девушка с фотографии — это его сестра... Щеки заливает румянец.

Руслан шагает и снова возникает за ее спиной.

— Идем, нам пора.

— Держи. — Маша протягивает мне одно из двух мороженных, которые она держала. — Так и не смогла выбрать, какое хочу. Руслан угощает, — подмигивает она и смеется. Смех у нее легкий и звонкий.

Я поднимаю робкий взгляд на... трудоголика.

— Алина в состоянии оплатить мороженое сама, — изрекает мой начальник. — Я плачу ей зарплату.

Маша кривится и закатывает глаза.

— Фу таким быть, — говорит ему и, чуть подавшись ко мне: — Он привык заботиться только обо мне. Прости его. Приятно было познакомиться.

Она оставляет нас и идет к выходу. Трость постукивает по мраморному полу. Руслан следует за ней, не говоря мне ни слова.

Когда я выхожу из магазина, у тротуара стоит знакомый черный внедорожник. Руслан держит дверь для сестры, но та, кажется, совсем не торопится, решив вывести брата из себя. И это вызывает у меня легкую улыбку.

— Маша, садись в машину, — цедит он.

— Да иду я, иду, не видишь, что ли? — Она машет на него тростью.

— Вижу. Ты вообще не должна была приезжать...

Дальше я не успеваю разобраться, спешу к светофору, чтобы успеть перебежать дорогу до того, как Руслан заметит меня. Снова.

Он обходит машину, садится за руль и уезжает.

На работе я задерживаюсь, но когда возвращаюсь поздно вечером домой, Сергея все еще нет.

Я застываю в темной прихожей. Достая телефон, ни одного сообщения, ни одного пропущенного от него. Не звонил.

Глава 21

С Сергеем встречаемся только снова за завтраком. Я сама не заметила, как уснула на диване. Не слышала, как он пришел. Помню, как прижимал меня к себе, а утром проснулась уже в кровати.

— Я тебе вчера писала, — говорю я. — Вечером.

— Прости, телефон на вибро, я пропустил. Завершали презу.

— Когда будете защищать у заказчика?

— В пятницу.

Сергей поднимает на меня взгляд, отрываясь от завтрака. Как обычно, прищурившись слегка одним глазом.

— Алин, вот если бы ты не работала, мы бы поехали вместе.

Я откидываюсь на спинку стула и слегка улыбаюсь.

— И могли бы захватить выходные, погулять по городу.

Мы давно не были в Санкт-Петербурге, хотя я очень люблю этот город.

— Извини, теперь я должна ходить на работу. Кстати, — вспоминаю я, — по вашему проекту с Колизеем я выявила несколько нестыковок.

Сергей изумленно выгибает бровь.

— По нашему?

— Ага, жди звонка от Руслана с новыми просчетами.

Муж ухмыляется. Его не напугать таким, все равно что куда шугануть с дивана. Он перелезает на кресло и будет смотреть на тебя так, будто это ты здесь лишний.

— И когда же?

— К концу недели. Кстати, — вспоминаю я о вчерашней встрече в магазине. — Не поверишь, кого я вчера встретила. Машу.

Сергей замирает.

— Кого?

— Сестру Руслана. Ты же о ней спрашивал в загородном клубе.

Сергей откладывает приборы и допивает кофе.

— Как она?

Я пожимаю плечами.

— Милая девушка, показалась очень даже приятной. Только она с тростью ходит. Не знаешь, что случилось?

— Не вдавался в подробности. Кажется, в аварию они попали.

— С Русланом?

— Тебя во всей этой истории он беспокоит?

— Нет, — говорю я.

— Так что, приедешь в субботу ко мне в Питер?

Я вздыхаю. Боюсь, я буду такая уставшая после работы, что вряд ли буду готова ходить по городу. Я мотаю головой.

С тяжелым сердцем доедаю тост. Сергей моет за собой чашку и выходит.

Я ловлю его в прихожей у выхода. Обнимаю со спины. Его мышцы замирают под моими ладонями.

— Я буду тебе только мешать там. У тебя серьезные переговоры.

Прижимаюсь лбом между лопаток.

Он кивает, разворачивается и целует.

Всю неделю я прихожу домой затемно, Руслан загружается работой так, что я забываю о себе. Мы обсуждаем расчеты, перекраиваем сметы, спорим. Сергей тоже задерживается. Мы встречаемся только в кровати, уже без сил и только обмениваемся коротким «как прошел день?»

В четверг я случайно слышу разговор. Я выхожу из переговорной, чтобы налить воды, потому что Руслан сто процентов опять задержит. И вдруг слышу через приоткрытую дверь.

— Маш, я занят... Мы уже обсуждали это. Я против, чтобы ты встречалась с ним.

Он кладет трубку, и я слышу, как он длинно выдыхает. Лучше под горячую руку не попадать. Я уже и так на особом учете у него только за то, что случайно встретила Машу в магазине.

Руслан входит, и его взгляд сразу находит меня. Еще никого нет. Он на секунду задерживается рядом со мной.

— Что тебе вчера успела сказать моя сестра?

— Ничего, — теряюсь я под строгим взглядом.

— Алина, я спрашиваю не из праздного любопытства.

— Он подходит ближе, понижая голос. — Для меня важно знать, что она тебе говорила.

— Почему?

— Потому что у Маши... нет фильтра. Она говорит все, что думает. Иногда больше, чем нужно.

— Поэтому ты ей все запрещаешь? — вскидываю бровь.

Слава богу, нас прерывают коллеги, и мне не приходится услышать ответ. Но Руслан находит способ, как ответить, и вручает папку с новым проектом.

Похоже, чтобы и я не болтала лишнего.

Стискиваю зубы и ухожу в кабинет. Внутри все клокочет.

Вечером, когда офис пустеет, я задерживаюсь. Голова гудит. Но я хочу закончить, чтобы завтра взглянуть уже свежим взглядом.

В дверях появляется Руслан.

— Тебя дома муж разве не ждет?

Я поднимаю взгляд на начальника.

— Сергей понимает, что мне нужно время освоиться здесь.

Бровь Руслана выгибается. Он уходит, а мое сердце отчего-то колотится где-то в горле.

Сергей собирается ехать в Санкт-Петербург с вечера, чтобы провести ночь в гостинице и выспаться перед переговорами.

Его движения слегка дерганные, потому что я не сделала того, что делала всегда. Раньше я собирала ему вещи, теперь я только вернулась и ужасно устала.

— Прости, Руслан задержал, — говорю я, ставлю сумочку на полочку.

— Может, хватит уже про Демидова? Ты с ним проводишь больше времени, чем со мной. — Сергей поворачивается и смотрит на меня в упор. — Каждый вечер ты допоздна с ним.

— Сереж, я же работаю. — Я закусываю губу. Снимаю украшения, следя в зеркало, как муж продолжает складывать вещи в чемодан. — Это было мое условие, — напоминаю ему я.

Сергей застывает. Мы спиной друг к другу.

— Я вернусь в понедельник. — Он щелкает замком. — Неформальный нетворкинг еще никому не вредил.

Сергей ставит чемодан и обнимает меня. Нежно проводит пальцами по щеке. Обвиваю руками его шею.

— Удачи тебе на переговорах, — шепчу ему в губы. — Я буду держать за тебя кулачки и болеть.

— Я бы трахнул тебя на дорожку, да на Сапсан тогда опоздаю. Поэтому к моему возвращению чтобы была готова. Поняла? И никаких отговорок в воскресенье.

Я смеюсь.

Входная дверь за Сергеем закрывается. Через две минуты приходит сообщение от него:

«Прости. Я не должен был срываться. Ты ни в чем не ви-

новата. Я просто устал».

Я выдыхаю и прикрываю глаза.

«Я тоже».

«Люблю тебя».

«Я тебя тоже».

Что ж, пока мы со всем справляемся.

Глава 22

Если все пройдет хорошо, и Сергей успешно проведет переговоры, то командировки в Санкт-Петербург станут регулярными, частыми. Он говорил, что переехать будет лучше. На первый год хотя бы.

В этом городе мы провели медовый месяц, он покупал мне цветы, баловал, носил на руках по набережной, и мы были абсолютно счастливы, даже когда не успели вернуться в отель до развода мостов и куковали всю ночь в другой части города. Тогда казалось, что впереди целая жизнь, и она будет именно такой: легкой, наполненной смехом и свободной.

Свободной...

«С добрым утром, я не проспал. Я молодец!» — приходит сообщение. Я улыбаюсь, пряча губы за чашкой с кофе.

Отправляю ему фотографию запонок, которые он забыл на комод. Я слишком поздно их обнаружила, уже когда он был в такси.

«Черт! Мои счастливые запонки!»

«Забеги к сестре Узорова в бутик, она тебе продаст новые» — печатаю я. Улыбка не сходит с губ.

Никто из нас не был суеверным. Кроме того, уверена, он взял запасные, но попроще.

«Люблю. Ты лучшая».

Перед важными встречами он уходит в себя, готовится. Я

его больше не тревожу. Сам напишет.

В офисе меня накрывает текучкой. Руслан с утра мрачен. То ли по рабочим вопросам, то ли из-за сестры. Я не вдаюсь в детали, просто выполняю свою работу. Инженеры, похоже, устроили мне бойкот. Но хотя бы помогает не переживать за мужа.

В полдень приходит от него сообщение:

«Мы погнали».

«Удачи!» — отвечаю коротко и не жду, что он ответит.

Ближе к вечеру объявляется мама.

— Да, мамуль?

— Алиночка, как ты? Как работа?

Я мажу взглядом по часам — рабочий день закончился. Вежливая мама думала, что я вовремя закончу, и позвонила в тот момент, когда я бы уже возвращалась домой.

— Кипит, — улыбаюсь я, глядя на таблицы с цифрами. — Я совсем замоталась.

— Так ты себя совсем замотаешь, не засиживайся. Завтра приедете? Я как раз из магазина, купила для тебя моцареллу.

Черт, я забыла ее предупредить.

— Мам, прости. Сергей в Питер уехал, у него переговоры. А я...

— А ты? — в голосе мамы звучит надежда.

— А я хочу просто отдохнуть. Сил нет вообще.

— Одна будешь сидеть? Может, приедешь?

Я вздыхаю.

— Может, к вечеру. Если не смогу, тогда в следующие.

Мамочка у меня лучшая, все понимает. Даже через сотовую связь ощущаю ее лучи поддержки.

Откладываю мобильный и хмурюсь, глядя на часы. Проверяю мессенджеры — от Сергея до сих пор тишина. Я понимаю, что переговоры могут идти долго, что могли и время перенести, и после презентации обсуждение могло затянуться. А если все успешно, то и ужин, и неформальное общение. Все понимаю, но внутри все равно селится тревога и, как паутинка, стягивает липкой нитью.

Еще три часа за компьютером, я уже собираюсь уходить, когда в дверях кабинета появляется Руслан. В руке держит темно-синий конверт.

— Я подумал, что ты заслуживаешь награды. — Он протягивает конверт — приглашение на ужин. — «Колизей групп» собирает на ужин своих партнеров. Узкий круг. Пойдешь?

— Вместо тебя? — не могу скрыть иронии в голосе.

— Со мной.

— Так себе награда, я собиралась отдохнуть. Лучше бы ты объяснил Симонову и Олейникову, что я здесь работаю не за красивые глазки.

— Что ты имеешь в виду?

— Да то, что они не считают нужным отвечать мне вовремя, а кресло и кабинет... — я обвожу свое рабочее место взглядом, — я занимаю исключительно потому, что побывала в твоей постели и таланты у меня только такие.

Я обхожу Руслана, едва не задев плечом, и выхожу в пустой полутемный зал.

— Чего, блядь? Алина!

Я все-таки останавливаюсь. Когда я слышала, что про меня говорят инженеры, уже десять раз пожалела, что попросила Юльку помочь. Теперь мне стоит либо уволиться, либо жить на работе, чтобы доказать, что я действительно достойна своего места.

Я оборачиваюсь. Лицо Руслана мрачное. Я уже пожалела, что сказала ему. Лучше бы держала язык за зубами, но взгляд Руслана требует ответа. Я вздыхаю.

— Я слышала их разговор сегодня. На мои запросы они не отвечают, я вынуждена ходить к ним в отдел. Но и после этого они не отвечают. Я получила ответ по смете в... — я смотрю на часы. — Без двух минут восемнадцать, когда рабочий день почти закончился.

— И ты три часа сидела, обрабатывала информацию? — Руслан трет бровь в задумчивости. Опускает голову — инженеры, которые сидят на этаж ниже, уже давно разошлись по домам, никого нет. — Я решу это. Поехали.

— Куда?

— Отвезу тебя.

Мы спускаемся в паркинг. Краем сознания отмечаю, что на этот раз Руслан открывает для меня дверь.

Садится за руль, заводит двигатель. Невольно вдыхаю приятный аромат его парфюма, которым пропитан воздух.

— Так что там про постель? — спрашивает Руслан, вырывая на дорогу.

Я резко поворачиваю голову, он смотрит на дорогу, но уголок его губ подрагивает.

— В смысле?

— Ты красивая женщина, Алина. Я мог бы принять тебя на работу за секс. Но на должность гораздо ниже. Я привык проверять мозги сперва.

— Сперва? — вылетает у меня.

Руслан кивает.

— Первую часть проверки ты прошла, я не ошибся.

Я сглатываю.

— Так что раз про нас и так уже говорят, можно перейти и ко второй части.

— Руслан! — я толкаю его в плечо и застываю, понимая, что я совсем забыла, где и с кем я нахожусь.

Руслан смотрит на дорогу, его профиль точеный, в уголках глаз озорные лучики. Он улыбается, как чертов обольститель так, что будь я восемнадцатилетней девчонкой, растеклась бы лужицей.

— Я просто развиваю их теорию, дополнив своими принципами. Работа и секс вполне могут сочетаться, главное, чтобы одно не мешало другому.

— Не пройду проверку, уволишь? — закусываю губу и чувствую, как к щекам приливает жар. Хорошо, что уже темно и Руслан не замечает этого.

Не к месту вспоминаю Сергея — как он продумывал правила наших свободных отношений заранее, как договор. Не зря они дружили с Русланом, одного поля ягоды.

Руслан мотает головой.

— Ты ценный сотрудник, чтобы тебя увольнять за плохой секс. А ты Алин? Ты бы согласилась переспать за работу? Или если будет грозить увольнение?

— Нет.

Я слегка ерзаю на сиденье и отворачиваюсь к окну. Слышу, как Руслан хмыкает.

Глава 23

Дома я сбрасываю туфли и достаю телефон. До сих пор ни одного звонка и весточки от Сергея.

Я больше не жду, никакая вежливость «не мешать» больше не задерживает меня. Пишу мужу сообщение:

«Как ты? Как все прошло?»

Я разогреваю себе пасту, ужинаю в одиночестве. Убираю со стола и принимаю душ. Горячая вода не согревает. С каждой минутой тишины движения становятся резче. Накручиваю себя.

Выхожу, хватаю с раковины телефон и, убедившись, что ответа так и нет, набираю.

Где бы они ни отмечали, он должен найти время ответить. Но слушаю только длинные гудки.

«Сереж, как презентация?» — пишу после двух неотвеченных.

Капли стекают по коже, и меня морозит. Обхватываю себя ладонями, я так и стою обнаженная в ванной комнате, чувствуя, что что-то случилось.

Он не прочитал еще первое сообщение, синих галочек нет.

Не могла же презентация сорваться? Если это так, то уверена, что он зол и мечет. Медленно откладываю телефон, накидываю на плечи махровый халат, кутаюсь в него и иду в

кровать.

Засыпаю с телефоном в руке, как девчонка, которая ждет звонка от парня после первого свидания. Но так и не дождавшись ответа.

В одиннадцать приходит сообщение. Я вздрагиваю, хватаюсь за выпавший на простыни мобильный, но это Юля, предлагает завтра выпить кофе.

Сердце колотится где-то в горле. Я открываю переписку с мужем. Синие галочки появились, а ответа нет.

Тревога сжимает горло, что могло случиться. Успокаиваю себя, что нет повода для паники. Может, он просто вымотан, может, переговоры прошли плохо, и он рефлексировал над этим, пока не осмыслит. Переворачиваюсь на спину — ему нужно время.

Утром меня будит поворачивающийся в замке ключ и хлопок двери. Я не успеваю подняться, Сергей заходит в комнату. Сонным взглядом успеваю заметить его измотанное уставшее лицо. Он не спал.

Матрас прогибается под его тяжестью, он падает рядом не раздеваясь. Чувствую легкий запах алкоголя.

Я приподнимаюсь на локте. Сергей лежит на спине и смотрит в потолок. Находит ладонью мою и сжимает.

— Почему ты приехал? Я думала ты будешь только завтра вечером.

Муж, наконец, поворачивает голову и изучает мое лицо с теплой улыбкой.

— Я не мог соскучиться по жене?

— Если бы это было так, мог бы ответить на сообщение как минимум. Или позвонить.

Сергей прищуривается, лицо становится серьезным.

— Мог, — кивает он.

— Что с переговорами?

Сергей качает головой, поджав губы.

— Я провалился. Проект ушел к конкурентам.

— Что? — ахаю я и сажусь на кровати. Уставляюсь на мужа не верящим взглядом. — Как? Ты же говорил, что все под контролем.

— Было, пока нам не выставили слишком заниженные условия, на которые я не мог согласиться. Нам бы пришлось сократить персонал. Я проебал тендер, Алин.

Я молчу, не находя слов. Он раздавлен. Я тянусь к Сергею, хочу обнять, но он вдруг перехватывает мою руку, прижимает к своей груди.

Его взгляд ползет по моей шее, щекочет. К не прикрытой халатом груди, я так и не надела вчера белье. Внизу живота тяжелеет, твердые вершины выдают мое желание.

Сергей протягивает руку и касается кожи. Проводит с нежностью, склоняет голову разглядывая.

— Ты невероятная. — Его кадык дергается. — Это еще не все. Я был с другой, — произносит хрипло.

Он внимательно смотрит мне в глаза, следя за реакцией.

— Я использовал свое право, — повторяет он.

Сердце грохочет так сильно, что сейчас выскочит из груди. И уверена, что Сергей слышит это.

— Алин, не молчи.

Он склоняет голову набок, приподнимается, гладит мою щеку. Его лицо передо мной, но, кажется, я не вижу его совсем. Фокусирую взгляд.

— Расскажи, — прошу его тихо.

Я настойчиво хочу знать, что было у него с другой. Как было.

Мне будет от этого больно, но... я хочу честности, ведь мы обещали ее друг другу. И обещали остаться вместе. А для этого нужно говорить.

И... я хочу испытать эту ревность сполна, чтобы понять, мой ли он все еще. Любит ли?... Готов ли ради меня на все?

— Ты уверена?

Я киваю.

— После переговоров пошел гулять. Когда понял, что не хочу там оставаться, вернулся в номер и пошел тягать железо. Надо было скоротать время до поезда. Там была девушка.

— Спортивная, подтянутая? — усмехаюсь я.

— Честно говоря, я не обратил внимания.

— Ты не помнишь, как она выглядела?

— Помню, обычная девушка. Брюнетка, с короткой стрижкой. Лет тридцать, может, чуть старше. Яркая, но... Ты же знаешь мой вкус...

Пальцы Сергея спускаются по шее к ключицам, намекая

о своем вкусе, который он сделал еще давно, выбрав меня.

— Она просто была рядом, хотела провести вместе вечер.

— И ты провел.

— Да.

— И... что вы делали? Ужинали?

— Нет, поднялись в ее номер.

Сергей фиксирует мою шею, не давая отвести взгляд. Читает мои эмоции. Не знаю, что он видит, но в груди бушует обжигающий шторм. Проникает в каждую клеточку, ускоряя пульс кратно.

— Ты получил то, что хотел?

Сергей кивает.

— Ты... раздевал ее или она сама?

— Сама.

— Она трогала тебя? Целовала?

Сергей сглатывает, прислоняет лбом к моему, не отрывая взгляда.

— Зачем тебе это? Это был секс. Ты знаешь, как это происходит, — шепчет он. Я веду плечом, пусть отвечает. — Она не сравнится с тобой, Алин. Там физиология, понимаешь? Просто сбросить этот навалившийся пиздец.

— Она... кончила?

Сергей кивает.

— Тебе понравилось?

— Когда кончаешь ты, я теряю башню, Алин. — Он ведет губами по скуле, дыхание щекочет. — Это не было моей це-

лю. И я не жалею, что мы пошли на это. Я пиздец, как хочу теперь тебя.

Его ладонь гладит колено, пробирается выше, к бедру. Он заигрывает. В глазах дикий голод.

— Ты... специально искал кого-то?

— Я не думал об этом. Она сама крутилась рядом. Поэтому, почему бы нет, раз у нас свободные отношения, а работу я проебал.

Я забираю свою ладонь у мужа, медленно поднимаюсь. Он не держит.

— Ты целовал ее?

— Наверное. Это неотъемлемая часть секса.

— И как тебе этот опыт? Все-таки ты трахнул незнакомую женщину.

— Я трахнул ее, потому что мы договорились, что это нормально. Алин? — зовет он. Я оборачиваюсь. — Все в порядке?

— Да, я не злюсь. Но... мне нужно время.

Я не говорю ему, что думала, что это вообще не случится на самом деле, или что это будет так скоро. И что мы будем потом об этом свободно говорить.

— Я ревную, Сереж, очень. И не знаю, что делать. — признаюсь я вздыхая.

Он поднимается и заключает меня в объятия. Зарывается пальцами в волосы.

— Ничего не нужно. Я все еще люблю тебя. И как я уже

сказал, я не перестану тебя любить только потому, что был с другой.

Я высвобождаюсь из его рук и иду в душ. Гоню от себя подальше мысли, перестанет ли он любить меня после того, как я буду с другим.

Выхожу, сушу волосы феном, наношу макияж.

— Куда ты собираешься? — Сергей возвращается в спальню.

Его бедра обмотаны полотенцем, он воспользовался второй ванной. С волос капает вода, стекает по рельефному телу.

— С Юлькой встретиться. А вечером у меня рабочий ужин, — предупреждаю я, не глядя на Сергея.

— В субботу? — он выгибает бровь.

— Да. Руслан позвал.

Я не планировала идти, но сейчас мне категорически нужно отвлечься.

Глава 24

После встречи с подругой, которую я слушала лишь вполуха, я возвращаюсь домой. Сергея нет, написал, что поехал к Узорову. Поэтому я еду, не боясь встретиться с ним.

Пока не готова.

Мне хочется верить, что он не станет делиться с другом своими «успехами» в нашем эксперименте.

Открываю шкаф и выбираю платье. Темно-синее, коктейльное, но в меру деловое. Все-таки встреча с партнерами, хоть и неформальная.

Белье выбираю черное. Тонкая тесьма ложится на бедра, подчеркивает талию. Я застегиваю бюстгальтер и поправляю бретели, приподнимая грудь.

Платье скользит по телу. Я наклоняюсь, чтобы застегнуть туфли на тонкой шпильке — тонкие ремешки обвивают щиколотки. Волосы собираю в низкий пучок, оставив несколько прядей у лица, и выбираю серьги-цепочки.

Посмотревшись последний раз в зеркало, я ловлю себя на мысли, что собиралась слишком тщательно для рабочего ужина. Но я убеждаю себя в том, что мое пострадавшее чувство собственного достоинства требует подтверждения: что я чего-то стою как женщина.

Я слишком растеряна поступком Сергея, и словно потеряла опору.

Я поправляю браслет на запястье и выхожу. Такси привозит меня по адресу, который был на конверте Руслана — ресторан «Империя».

За небольшим столом в глубине стола я замечаю его в компании нескольких человек. Наполняю грудь воздухом, приклеиваю маску беззаботности и направляюсь к ним.

— Добрый вечер, я не опоздала? — улыбаюсь гостям.

Руслан поворачивает голову, и наши взгляды встречаются.

— Нисколько.

Без единого лишнего движения, без грамма суеты, он поднимается и отодвигает рядом с собой стул для меня как будто ждал.

— Я решила, что отдохну в другой раз.

Руслан кивает.

— Ты вовремя, мы как раз обсуждаем концепцию нового жилого комплекса.

Я занимаю место рядом с ним. Партнеры — двое мужчин, один из которых в возрасте, и женщина. Она как раз листает распечатки. Руслан пододвигает мне папку.

— Мы спорим о расположении корпусов на участке. Мы хотим замкнутый периметр. Что думаете? — Седой мужчина, прищурившись, косится на Руслана.

Я пробегаюсь взглядом по чертежу и качаю головой.

— Если мы замкнем периметр, окна двух секций останутся без солнца. Нормы не пропустят.

— Так я и говорил, — вставляет Руслан.

— Но мы хотим двор без сквозняков, — возражает партнер.

Я беру карандаш со стола, кручу его, размышляя с минутой.

— Можно сделать каскад с разрывами под арки. — Набрасываю схему на пустом месте листа. — Двор остается закрытым визуально, арки просчитаем, чтобы не сквозило.

Седой мужчина тянет чертеж к себе и хмыкает.

— А вот это уже интересно. Руслан, где ты ее взял?

— Она сама меня нашла, — ровно отвечает он, даже не посмотрев в мою сторону.

— Это будет премиальный вид. Если у вас жесткий бюджет, то можно комбинировать уровни. Верхние этажи можно сделать с террасами, уровни позволят, с хорошей наценкой, — продолжаю я, не могу остановиться фантазировать.

Именно поэтому мне так приглянулась профессия архитектора, что можно воплотить практически любую идею. Партнеры за столом замолкают прислушиваясь.

Чувствую на себе заинтересованный взгляд сбоку, кожу слегка печет.

Встреча с партнерами походит на встречу со старыми друзьями. Я в который раз поражаюсь, как Руслану удастся сохранять рабочую атмосферу за столом, но при этом вопросы поднимаются абсолютно про разное: про путешествия, как снова взлетели цены на бензин, и даже обсудили, в какой вуз

лучше поступать дочери одного из партнеров.

Кроме того, Руслан следит за моим бокалом вина, и больше двух мне не налил. Мне оставалось только гадать, из-за компании он это делает, или потому что привык все контролировать.

Когда вечер заканчивается, и мы выходим на прохладный вечерний воздух, я достаю из сумочки телефон. От Сергея несколько сообщений. Он еще у Узорова.

«Вызываю такси и еду домой» — печатаю ему.

— Алин, ты не в настроении, — замечает Руслан, когда я убираю телефон.

Он идет рядом, мы остались вдвоем.

— С чего ты взял? Мне понравилось. Я не пожалела, что пришла.

Даже, наоборот, ощущаю приятно воодушевление и чувствую себя отдохнувшей.

— Слишком часто выпадала из беседы. На конференции ты сияла, а тут...

Напоминание о том праздничном вечере отдает колючим холодом. Если и сияла, то ровно до определенного момента.

Руслан прищуривается.

— Почему тогда не подошел? — напрашивается естественный вопрос. Ведь он знает Сергея.

— Не успел, вы с мужем быстро ушли.

Я киваю, включаю приложение для вызова такси и иду к дороге. Руслан ловит мою руку и вынуждает остановиться.

— Алин, моя машина в другой стороне. Идем, подвезу.

Соглашаюсь, мы садимся в теплый салон уже знакомого внедорожника. И пристегиваемся.

— Так почему ты согласилась приехать сегодня?

— Ты сам звал.

— Но еще вчера ты не собиралась этого делать. Тем более, насколько мне известно, Сергея нет в городе. — Его глаза едва заметно сужаются.

— Он в городе.

— Даже так? И почему же ты проводишь субботний вечер не дома с мужем в постели, а со мной?

— Я с тобой не в постели провожу его, — отвечаю и чувствую, как внизу живота внезапно вспыхивает желание. Боже! Всего одна мысль, тело реагирует на нее. К щекам приливает жар.

— И все же? Поругались?

— Нет...

Мы молчим некоторое время, пока на улице проносятся фонари.

— Алина, а ты хотела бы?

— Что? — не сразу понимаю я.

— Провести вечер в моей постели?

Я уставляюсь на идеальный профиль Руслана. Он не шутит...

К счастью или нет, в памяти всплывают правила, установленные Сергеем: никого не приводить домой. Ездить домой

к кому-то, в чью-то постель условия не было. И все же...

Я медленно отворачиваюсь. Смотрю в лобовое, узнаю район и улицу.

— Отель. Я знаю, что здесь есть отель за тем поворотом.

Руслан вздергивает брови, но кивает.

Он снижает скорость и сворачивает в переулок, паркуется. Обходит машину и открывает мне дверь, пока я позволяю себе лишние мгновения раздумья: правильно ли я поступаю?

Иду будто не на своих ногах, но совсем не хочу разворачиваться или отказываться.

Я хочу... Хочу... испытать каково это.

Каково это — чувствовать чужие прикосновения, быть в объятиях другого мужчины.

Предвкушение смешивается с волнением и дарит приятную дрожь в теле. Сердцебиение ускоряется.

Провожу языком по губам, увлажняя их. Руслан ловит взглядом этот жест, глаза темнеют.

На ресепшен Руслан снимает номер на ночь. На женщину-администратора стараюсь не смотреть. Потому что и без того понятно, зачем мы приехали. И покинем номер гораздо раньше, чем наступит следующее утро.

Нам выдают карточку, и мы поднимаемся на второй этаж.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.